Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 23 (6989) | 24 января 1937 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

ВЧЕРА НАЧАЛСЯ СУД НАД АНТИСОВЕТСКИМ ТРОЦКИСТСКИМ ЦЕНТРОМ.

После оглашения обвинительного заключения подсудимые признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

Допрошенный первым, подсудимый Пятаков дал показания о вредительской и шпионской деятельности антисоветского троцкистского центра, действовавшего по прямым указаниям Троцкого. Подсудимый Пятаков показал, что Троцкий и участники антисоветского центра добивались захвата власти при помощи иностранных государств с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

ПОДЛЕЙШИЕ ИЗ ПОДЛЫХ

Вчера начался суд над троцкистской бандой врагов народа, изменников родины, диверсантов, шпионов и убийц. Мы публикуем обвинительное заключение по делу участников троцкистского «параллельного центра», деяния которых по подлости своей превосходят все, что до сих пор знала история.

Чудовищны преступления Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова, остальных подсудимых и их общего атамана шайки—Троцкого, вскрытые и доказанные в ходе предварительного следствия. Под тяжестью бесспорных доказательств не смогли отрицать своей вины и сами подсудимые — они признались в этих преступлениях и уличаются документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

Они изменили родине, поставив своей главной задачей **насильственное свержение советского правительства, чтобы заменить существующий в СССР социалистический строй строем капиталистическим.**

Радек и Пятаков признали, что в директивах Троцкого, которые они целиком приняли и разделяли, реставрация капитализма была основой основ.

«Мы с Пятаковым, — показывает на допросе Радек, — пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

А другой участник троцкистского «параллельного центра» бандит Сокольников, «детализируя» программу Троцкого, показал на допросе:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, под'ем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР».

Они хотели отнять у трудящихся СССР все завоевания социалистической революции. Они, трижды презренные троцкистские мерзавцы, хотели ликвидировать колхозы и совхозы. Землю, которую советская власть отдала колхозам бесплатно в вечное пользование, советскую землю, на которой расцветает колхозный строй, — троцкисты хотели отнять у крестьян, вернуть помещику и кулаку.

Они хотели отдать иностранным капиталистам нашей кровью завоеванную и нашим трудом построенную социалистическую индустрию. Они хотели вновь надеть на трудящихся СССР ярмо капиталистической эксплоатации. Они хотели повернуть вспять, к капитализму, жизнь народов нашей страны, чтобы, как встарь, до октября 1917 года, господствовал в ней помещик и кулак—в деревне, фабрикант и торговец—в городе.

Презираемые и ненавидимые всеми трудящимися, троцкисты хотели навязать народам СССР свою власть при помощи иностранных штыков. Об этом вели тайные переговоры и заключали соглашения с представителями германского и японского империализма атаман шайки Троцкий за границей и его подручные в СССР.

Так, Сокольников, используя свое служебное положение заместителя Народного комиссара по иностранным делам, по указаниям Троцкого вел тайные переговоры с представителем одного иностранного государства. Аналогичные переговоры с военным атташе и пресс-атташе другого иностранного государства вел Радек. Наконец, через Пятакова троцкистский центр был осведомлен о всей системе переговоров и соглашений Троцкого с агрессорами. Вот каковы условия соглашения Троцкого с Гессом—заместителем Гитлера по германской национал-социалистской партии:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.)».

А в письме Радеку Троцкий писал:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... **Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии—Украину.**

...Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не противодействовать ей в захвате придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...»

Что означают эти пункты программы, над осуществлением которой работала презренная троцкистская шайка? Они означают, что троцкисты хотели расчленить СССР и поставить его в фарватер захватнической германской и японской внешней политики. Они означают, что троцкисты хотели отдать нашу родину на поток и разграбление, превратить ее в колонию германского и японского империализма. Троцкистская банда стремилась к реставрации в нашей стране капитализма, притом в его худших колониальных формах. И об этих чаяниях троцкистов, о том, как продавались они сами и продавали нашу страну германским и японским агрессорам, с нескрываемым цинизмом говорил вчера на суде Пятаков. Он рассказывал, как воровал государственные, советские деньги, переплачивая на заказах германским фирмам «Демаг» и «Борзиг». Это делалось с той целью, чтобы фирмы могли содержать из уворованные у советского государства деньги бандитскую шайку Троцкого.

Иуда Троцкий и его шайка отчетливо понимали, что народ ненавидит их, и надеялись на захват власти только в результате военного поражения СССР. В письме к Радеку Троцкий открыто писал:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... надо, поскольку это возможно, **ускорять столкновение между СССР и Германией».**

Таким образом, троцкисты стали не только изменниками родины, но и злейшими провокаторами войны. В реках крови рабочих, крестьян и интеллигенции советского государства они хотели потопить социализм. Троцкий дал директиву Пятакову: «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», и свора троцкистских псов делала все, что могла, для выполнения подлой директивы.

Они организовали, где могли, взрывы на предприятиях, в первую очередь оборонного значения. Так было на Кемеровском руднике, где орудовал троцкист-диверсант Дробнис, по распоряжению которого взорвали шахту «Центральная» и погубили многих рабочих. Так было и на Горловском азотно-туковом комбинате, на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе, где взрывы организовал Ратайчак — троцкист, он же германский шпион.

Другой подсудимый, Князев, будучи начальником дороги, также получал диверсионные задания и от троцкистского центра, и непосредственно от агента японской разведки г-на Х., переписка с которым обнаружена следствием. И Ратайчак, и Князев, и другие троцкистские шпионы систематически снабжали представителей германской и японской разведок секретными сведениями важнейшего государственного значения — о мобилизационной готовности железных дорог, о воинских перевозках, о состоянии, работе и планах наших химических заводов. Князев совершил ряд крушений поездов, особенно воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Этот подлый изувер пролил немало крови красноармейцев — защитников социалистической родины: в одном только крушении на станции Шумиха 27 октября 1935 года погибло 29 красноармейцев и 29 было ранено.

Им, троцкистам, нужна была кровь народная, моря которой они хотели пролить, чтобы прорваться к власти на иноземных фашистских штыках. Они проливали кровь рабочих и красноармейцев, они создали ряд групп для террористических покушений на жизнь руководителей ВКП(б) и советского правительства — товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе и других.

Главари троцкистских бандитов, представшие перед Военной коллегией Верховного Суда, известны трудящимся СССР, как давние и злейшие враги народа. Перед их лютой подлостью и изощренным коварством меркнут образы провокаторов прошлого — Азефы и Малиновские, иезуиты средневековья, Ироды и Иуды.

В похабном своем заграничном бюллетене троцкисты призывают к насильственному свержению советского строя, называя это свержение «политической революцией». Все эти мечты и замыслы обречены на полный провал. На нашей советской земле нигде не может хоть сколько-нибудь привиться троцкизм, и ненавидимая народом кучка троцкистов выродилась в банду наемных убийц и шпионов. Они неспособны приостановить могучее поступательное движение социализма, но, как шпионская и диверсионно-вредительская агентура германских и японских фашистских сил, они могли принести немалый вред.

За измену родине, за неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, за гнилые убийства рабочих и красноармейцев, за организацию террористических актов против руководителей партии и правительства, за шпионаж и диверсии, за беспримерные в истории вероломство и подлость — Военная коллегия Верховного Суда СССР, распутав до конца клубок преступлений троцкистского «параллельного центра», вынесет его участникам заслуженный приговор.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФИНЛЯНДСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

СТОКГОЛЬМ, 22 января. (ТАСС). «Свенска дагбладет» публикует интервью финляндского министра иностранных дел Холсти, в котором он заявил:

«В последние годы в заграничной печати появлялись вводящие в заблуждение сообщения о внешней политике Финляндии, почему я рад дать краткое ее изложение. Недавно в сейме я, исправляя вредные заграничные утверждения, счел необходимым заявить, что Финляндия не будет вмешиваться ни в какие политические комбинации, направленные против СССР, и сейчас я хотел бы повторить то же самое. Инсинуации подобного рода, распространяющиеся заграничной печатью, лишены всякого основания, что покажет моя предполагаемая поездка в Москву».

Касаясь отношений Финляндии с Германией, Холсти заявил, что эти отношения не содержат ничего такого, что было бы несовместимо со свободой Финляндии вести собственную внешнюю политику. В заключение Холсти заявил:

«Образно выражаясь, Финляндия сделалась соседом Великобритании, так как ее экономическая жизнь тесно связана с Великобританией».

Правительственный кризис в Японии

Правительство Хирота подало в отставку

ТОКИО, 23 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что сегодня в 16 часов на экстренном заседании кабинет министров принял решение подать в отставку.

Хотя агентство не приводит никаких подробностей об экстренном заседании, в политических кругах считают несомненным, что отставка является результатом отказа военного министра Терауци пойти на какие-либо компромиссы с кабинетом и политическими партиями.

В виду открыто враждебного отношения военных кругов к политическим партиям, ожидают, что разрешение правительственного кризиса потребует продолжительного времени, при чем новое правительство, по всем данным, будет знаменовать дальнейший сдвиг вправо.

ТОКИО, 23 января. (ТАСС). По сообщению агентства Домей Цусин, сегодня в 11 часов перед экстренным заседанием совета министров Японии состоялось совещание военного министра Терауци с заместителем начальника генерального штаба Нисио и генеральным инспектором военного обучения Сугияма. Судя по сообщению агентства об этом заседании, на нем было решено, что военный министр займет на заседании совета министров непримиримую позицию. Терауци заявил во время совещания с Нисио и Сугияма, пишет агентство, что «в виду необходимости гладкого проведения обновления администрации, к которому военное министерство искренно стремится и которое является одной из важнейших миссий правительства Хирота, необходимо немедленно распустить нижнюю палату, чтобы заставить политические партии поразмыслить о своем поведении».

Терауци ознакомил собеседников также с результатами состоявшегося сегодня утром совещания руководства военного министерства, признавшего необходимым отклонить компромисс, который намечался морским министром Нагано, и настаивать на немедленном роспуске нижней палаты. Терауци, по словам агентства, добавил, что если совет министров отклонит требование о роспуске нижней палаты, он немедленно подаст в отставку.

ТОКИО, 23 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что император поручил кабинету Хирота остаться у власти до сформирования нового кабинета.

В виду провала всех попыток ликвидировать политический кризис путем компромисса еще до начала экстренного заседания кабинета, пишет агентство, это заседание продолжалось всего 20 минут. На самом заседании кабинета, по словам агентства, вопрос о роспуске парламента не затрагивался.

В политических кругах в качестве кандидатов в премьеры упоминают председателя верхней палаты Коное, корейского генерал-губернатора Минами, отставного генерала Угаки, бывшего морского министра адмирала Осуми и адмирала Суэцугу. Одновременно считают весьма возможным, что генро Сайондзи выдвинет кандидатуру деятеля, обычно не фигурирующего в списке «политиков премьерского калибра». В тех же кругах полагают, что в список возможных премьеров входит и нынешний министр финансов Баба, особенно в связи с полной приемлемостью его кандидатуры для военных кругов. В то же время отмечают, что в новом кабинете морским министром останется Нагано, а пост военного займет нынешний генеральный инспектор военного обучения японской армии генерал Сугияма.

В политических кругах обращают внимание на то обстоятельство, что нынешний правительственный кризис характеризуется разногласиями между армией и флотом, нашедшими выражение в противоположных позициях Нагано и Терауци в вопросе о роспуске парламента.

В этих же кругах предсказывают, что образуемое новое правительство вынуждено будет распустить парламент, так как военные власти, очевидно, согласятся поддержать новое правительство лишь при этом условии.

ПРИЗНАНИЯ АРИТА

ПАРИЖ, 22 января. (ТАСС). В связи с нынешним политическим кризисом в Японии один из влиятельных членов партии Минсейто заявил в беседе с токийским корреспондентом агентства Гавас, что переговоры о германо-японском договоре, как должен был признать Арита, велись не министром иностранных дел, а японским генеральным штабом.

ПАДЕНИЕ КУРСОВ НА БИРЖЕ

ТОКИО, 22 января. (ТАСС). Газеты сообщают, что фондовая биржа в Токио сегодня реагировала на политический кризис падением курсов всех ценных бумаг на 3—4 пункта с дальнейшей тенденцией к падению.

Группа фашистских организаций, возглавляемая фашистской террористической организацией Сейсанто, сегодня вынесла резолюцию, рекомендующую правительству Хирота немедленно подать в отставку «в виду явной неспособности справиться с создавшимся положением». Эта резолюция, пишет агентство Домей Цусин, вручена была Хирота, военному министру Терауци и морскому министру Нагано.

Сессия Совета Лиги наций

Выступление тов. М. М. ЛИТВИНОВА

ЖЕНЕВА, 22 января. (ТАСС). Состоявшееся вчера вечером заседание Совета Лиги наций было закрытым. Председательствовал Веллингтон Ку (Китай).

Представитель Испании Альварес дель Вайо заявил, что оставляет за собой право выразить свое мнение по поводу предложения Чили обсудить вопрос о лицах, нашедших себе убежище в иностранных дипломатических представительствах в Мадриде. По просьбе Альварес дель Вайо, Совет включил в порядок дня доклад медицинской комиссии, посланной в Испанию генеральным секретарем Лиги наций по просьбе испанского правительства.

Альварес дель Вайо затем выдвинул принципиальное возражение против включения чилийского предложения в порядок дня. В виду попыток делегата Чили—Эдвардса настаивать на том, что чилийское предложение (касающееся примерно пяти тысяч человек — сторонников Франко и их семей) имеет какую-то особую важность, Альварес дель Вайо был вынужден напомнить, что только очень миролюбиво настроенное правительство могло примириться вообще с таким положением и что никоим образом нельзя ставить на одну доску вопрос об этих лицах и вопрос о взаимоотношениях Испании и Лиги наций. Если представитель Чили ставит вопрос в чисто гуманитарной плоскости, а не политической, то необходимо указать, что вопрос о данных лицах является лишь частью гораздо более обширного вопроса об эвакуации гражданского населения вообще.

Представитель СССР, народный комиссар по иностранным делам Советского Союза тов. Литвинов указал, что латино-американская доктрина, допускающая предоставление «права убежища» иностранными посольствами политическим противникам правительства, при котором они аккредитованы, не пользуется признанием в Европе, и что в истории международных отношений еще в XVIII столетии были прецеденты, когда предоставление права убежища приводило к отозванию виновных послов и даже к войнам. Поэтому вопрос о лицах, укрывшихся в иностранных посольствах и миссиях в Мадриде, мог бы служить предметом обсуждения в Совете Лиги наций только по жалобе самой Испании.

В данном деле Испания не нарушила ни договоров, ни принципов международного права или устава Лиги наций, и у Совета Лиги нет никаких политических и юридических оснований для того, чтобы рассматривать вопрос о праве убежища в международном аспекте. Такое рассмотрение было бы недопустимым вмешательством во внутренние дела государства — члена Лиги наций. Поэтому тов. Литвинов присоединяется к предложению, внесенному Альварес дель Вайо.

По предложению французского министра иностранных дел Ивон Дельбоса, которое было дополнено председателем, Совет решил поставить в порядок дня единственный вопрос — «резолюция Совета от 12 декабря 1936 г.; обсуждение доклада комиссии медицинских экспертов и связанные с этим вопросы (эвакуация лиц, получивших убежище, и т. п.)». Тов. Литвинов предложил— и Совет согласился с этим предложением— вставить слово «гуманитарные» после слов «и связанные с этим».

Результаты этой дискуссии расценивались в кулуарах Совета как большая моральная победа испанского правительства, отстоявшего свои суверенные права на своей территории, и как поражение тех сил, которые под маской «гуманитарных» соображений хотели поставить эти права под вопрос путем создания какой-то независимой власти в Мадриде в форме комиссии Лиги наций.

В опубликованном вчера вечером докладе медицинских экспертов отмечается особое внимание, уделяемое испанским правительством вопросам здравоохранения и гигиены, несмотря на огромные затруднения. В докладе предлагается обеспечить испанскому правительству возможность приобрести за границей продовольствие, санитарные автомобили и т. д., а также 200 автобусов для эвакуации гражданского населения из Мадрида. В докладе подчеркивается прекрасное моральное состояние гражданского населения Мадрида и его нежелание покинуть столицу.

БЕСЕДЫ тов. ЛИТВИНОВА В ЖЕНЕВЕ

ЖЕНЕВА, 22 января. (ТАСС). Вчера вечером народный комиссар по иностранным делам СССР тов. Литвинов принял министра иностранных дел Турции Теффик Рюштю Араса, сегодня утром — румынского министра иностранных дел Антонеску.

Затем тов. Литвинов встретился с министром иностранных дел Франции Дельбосом.

Тов. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ у г. БЕНЕША

ПРАГА, 21 января. (ТАСС). Вчера полпред СССР в Чехословакии тов. Александровский был принят президентом республики г. Бенешем.

Сергей Корнилович Судьин — заместитель народного комиссара внешней торговли СССР, награжденный орденом Ленина.

Фото заслуженного фото-художника М. С. Напельбаума.

Третья сессия ВЦИК

Вчера, в 12 часов 10 минут, в Кремле, в клубе имени Свердлова, открылась III сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета XVI созыва.

Заседание открывает тов. М. И. Калинин. После утверждения порядка дня слово предоставляется для доклада о государственном бюджете РСФСР на 1937 год и об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год народному комиссару финансов РСФСР тов. В. Н. Яковлевой.

Содержательный доклад тов. Яковлевой был выслушан с большим вниманием.

Государственный бюджет РСФСР за 1935 год выполнен с превышением доходов над расходами на сумму свыше 40 миллионов рублей. По средствам, передаваемым в местные бюджеты, перевыполнение составляло 26 миллионов рублей.

Касаясь предварительных итогов исполнения государственного бюджета РСФСР на 1936 год, докладчик отмечает, что в истекшем стахановском году как в государственном, так и в местных бюджетах республики перевыполнены доходные поступления от хозяйственных органов как республиканского, так и местного значения, в особенности значительны поступления от местной промышленности.

Бо́льшая часть доклада тов. Яковлевой была посвящена государственному бюджету РСФСР на 1937 год. Республиканский бюджет намечен в сумме свыше 13 миллиардов. Расходная часть республиканского бюджета составляет 3 с лишним миллиарда, из них больше 2 миллиардов на социально-культурные мероприятия — просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение. Свыше 10 миллиардов республиканского дохода передается в бюджеты автономных республик и местных исполнительных комитетов.

Бюджет автономных республик и местных исполкомов на 1937 год равен почти 15 миллиардам рублей.

Запроектирован рост валовой продукции республиканской промышленности на 27,9 проц., местной — на 20,4 проц.

Намечается значительный прирост ассигнований на сельское хозяйство—на расширение ветеринарной и зоотехнической сети, на увеличение материальных средств ветеринарных и зоотехнических участков.

Значительно вырастают расходы на коммунальное и жилищное хозяйство, на благоустройство городских и районных центров.

Из общего прироста расходов на просвещение по государственному и местному бюджетам РСФСР на сумму свыше полутора миллиардов на школу и подготовку педагогических кадров уделяется свыше двух третей. Расходы на ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослых и подростков увеличиваются в 2½ раза. На 27 проц. возрастают расходы на детские дома и на 34,7 проц. — на библиотеки. Расходы на здравоохранение особо возрастают по местному бюджету—на 30 проц. Также значительно увеличиваются расходы на суд и прокуратуру.

После доклада тов. Яковлевой с содокладом бюджетной комиссии ВЦИК выступил тов. М. И. Рогов, который отмечает те дополнения и изменения, которые бюджетная комиссия внесла в финансовый план 1937 года.

Затем сессия переходит к прениям. На утреннем заседании выступили: тт. Булашев (Башкирия), Варзегова (Горьковская область), Болдырев (Москва), Лебедь (зам. председателя СНК РСФСР) и Иванов (Калининская область). Ораторы говорят о росте бюджетов национальных республик, краев и областей. Например, бюджет Башкирии составлял к началу первой пятилетки всего 22 миллиона рублей, в 1937 году увеличился до 292 миллионов.

Тов. Лебедь в своем выступлении указывает, что промышленность стройматериалов, кожевенно-обувная, фарфоро-фаянсовая и стекольная работали плохо и не использовали всех имеющихся ресурсов.

В конце утреннего заседания сессию ВЦИК приветствовала делегация Кара-Калпакской АССР.

* * *

На вечернем заседании в прениях по докладу о бюджете выступили: тт. Нюнина (прокуратура РСФСР), Полбицын (Куйбышевская область), Козаков (Мордовия), Старцев (Западная Сибирь), Абрамов (Татария), Долгов (зам. наркомфина РСФСР).

С приветствием выступила делегация уральских рабочих.

Прения прекращаются. Тов. М. И. Рогов вносит предложения об утверждении отчета об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год и государственного бюджета на 1937 год. Оба предложения принимаются единогласно.

Заслушав доклад тов. А. С. Киселева, сессия утверждает узаконения и постановления, а также изменения и дополнения кодексов, принятые Президиумом ВЦИК в период между сессиями ВЦИК. На этом третья сессия ВЦИК XVI созыва заканчивает свою работу.

Закрывая сессию, тов. М. И. Калинин говорит:

— Какая задача стоит перед нами, излишне вам доказывать. Это — выполнить весь бюджет полностью и полностью все строительство.

Я думаю, что наша республика не может быть позади других союзных республик. Такое у меня есть желание, чтобы она была впереди. Я думаю, что такое же желание и у всех членов ВЦИК. Разрешите на этом закрыть третью сессию ВЦИК XVI созыва,—заканчивает тов. Калинин под бурные аплодисменты.

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА тов. СУДЬИНА С. К.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

За исключительные заслуги по руководству экспортом советских товаров, а также в области подбора и воспитания кадров внешне-торговых работников наградить орденом **Ленина** тов. **Судьина,** Сергея Корниловича — заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли СССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль, 23 января 1937 г.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Обвинительное заключение

по делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В.,

обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР

Следствием по делу об'единенного троцкистско-зиновьевского террористического центра, участники которого осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР 24-го августа 1936 г., было установлено, что, наряду с вышеуказанным центром, существовал, так называемый, запасный центр, созданный по прямой директиве **Л. Д. Троцкого** на тот случай, если преступная деятельность троцкистско-зиновьевского блока будет разоблачена органами советской власти. Осужденные члены об'единенного троцкистско-зиновьевского центра **Зиновьев, Каменев** и др. показали, что в состав запасного центра входили известные по своей прошлой троцкистской деятельности **Пятаков Ю. Л., Радек К. Б., Сокольников Г. Я.** и **Серебряков Л. П.**

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что, так называемый, запасный центр в действительности был параллельным троцкистским центром, который был организован и действовал по прямым указаниям находящегося в эмиграции **Л. Д. Троцкого**.

Свою преступную деятельность троцкистский параллельный центр наиболее активно развернул после злодейского убийства **Сергея Мироновича Кирова** и последовавшего затем разгрома об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Главной своей задачей параллельный центр ставил насильственное свержение советского правительства, в целях изменения существующего в СССР общественного и государственного строя. **Л. Д. Троцкий** и, по его указанию, параллельный троцкистский центр добивались захвата власти *при помощи иностранных государств*, с целью восстановления в СССР капиталистических отношений.

Эти изменнические замыслы против Советского Союза **Л. Троцкий** изложил в наиболее законченном виде в своем директивном письме параллельному троцкистскому центру, полученном обвиняемым **Радеком К. Б.** в декабре месяце 1935 года.

Обвиняемый **Радек** по этому поводу на допросе от 22 декабря 1936 года показал:

«Надо понять, писал **Троцкий**, что без известного приравнения социальной структуры СССР к капиталистическим державам, правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет...

Допущение германского и японского капитала к эксплоатации СССР создаст крупные *капиталистические* интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разряжения атмосферы в деревне, поэтому надо будет итти на уступки и допустить роспуск колхозов *или выход из колхозов*». (том 5, лист дела 142, 143).

И далее:

«Мы с **Пятаковым** пришли к заключению, что эта директива подводит итог работы блока, ставит все точки над «и», выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма». (т. 5, л. д. 146).

В свою очередь, обвиняемый **Пятаков**, излагая содержание своей беседы с **Л. Троцким**, имевшей место близ г. Осло в декабре месяце 1935 года, показал, что **Л. Троцкий**, требуя активизации диверсионной, вредительской и террористической деятельности *троцкистской организации* в СССР, подчеркнул, что, в результате договоренности с капиталистическими государствами, необходимо, как он выразился, отступить к капитализму. По показаниям обвиняемого **Пятакова, Л. Троцкий** говорил:

«Это значит, надо будет отступать. Это надо твердо понять. Отступать к капитализму. Насколько далеко, в каком размере, сейчас трудно сказать,—конкретизировать это можно только после прихода к власти». (т. 1, л. д. 269).

О том, что программа параллельного троцкистского центра была программой восстановления капитализма в СССР, показал *обвиняемый* **Сокольников Г. Я.** *на допросе* 30 ноября 1936 года:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого отказа, под'ем в деревне на основе мелкого хозяйства капитализма, который в соединении с капиталистическими элементами в промышленности развился бы в капиталистическую реставрацию в СССР.

...Все члены центра сходились на признании того, что в нынешних условиях другой программы не может быть и что необходимо проводить в жизнь именно эту программу блока». (т. 8, л. д. 225).

Исходя из этих программных установок, **Л. Д. Троцкий** и его сообщники из параллельного центра *вступили в переговоры* с агентами иностранных государств, с целью свержения советского правительства при помощи военной интервенции.

В качестве базы для этих изменнических переговоров **Л. Д. Троцкий** *и параллельный* центр выдвинули: допущение в СССР развития частного капитала, роспуск колхозов, ликвидацию совхозов, сдачу в концессию иностранным капиталистам целого ряда советских предприятий и предоставление этим иностранным государствам других экономических и политических выгод, вплоть до уступки части советской территории.

По этому поводу **Л. Д. Троцкий** в упомянутом выше письме к **К. Радеку**, по словам обвиняемого **К. Радека**, писал:

«Было бы нелепостью думать, что можно притти к власти, не заручившись благоприятным отношением важнейших капиталистических правительств, особенно таких, наиболее агрессивных, как нынешние правительства Германии и Японии. Совершенно необходимо уже сейчас иметь с этими правительствами контакт и договоренность»... (т. 5, л. д. 140).

Следствием установлено, что **Л. Д. Троцкий** вступил в переговоры с одним из руководителей германской национал-социалистской партии о совместной борьбе против Советского Союза.

Как показал обвиняемый **Пятаков, Л. Троцкий**, в беседе с ним в декабре 1935 г., сообщил, что в результате этих переговоров он заключил с означенным руководителем национал-социалистской партии соглашение на следующих условиях:

«1) Гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах международного характера;

2) согласиться на территориальные уступки;

3) допустить германских предпринимателей, в форме концессий (или каких-либо других формах), к эксплоатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимыми экономическими дополнением к хозяйству Германии (речь шла о железной руде, марганце, нефти, золоте, лесе и т. п.);

4) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных *предприятий*;

5) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Причем эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям **Троцкого**, согласованным с германским генштабом.

Эти основы соглашения, как рассказывал **Троцкий**, были окончательно разработаны и приняты при встрече **Троцкого** с заместителем Гитлера **Гессом**.

Точно также, сказал **Троцкий**, у него имеется вполне налаженная связь с ... правительством». (т. 1, л. д. 267, 268).

О характере этого соглашения и о размерах *территориальных* уступок **Л. Троцкий** сообщил в своем письме обвиняемому **Радеку** в декабре месяце 1935 года.

В этом письме **Л. Троцкий**, по показаниям обвиняемого **К. Радека**, писал следующее:

«...Неизбежно придется пойти на территориальные уступки... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии — Украину.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплоатации руды, марганца, золота, нефти, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплоатации золота. Мы должны будем согласиться с требованием Германии не *противодействовать ей в захвате* придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая...» (т. 5, л. д. 142, 144).

Не ограничиваясь своими личными переговорами *с представителями* иностранных государств, **Л. Троцкий** предложил членам параллельного центра установить связь с представителями этих государств в СССР.

По показаниям обвиняемого **Пятакова, Л. Троцкий** в своих письмах параллельному центру

«...требовал от **Радека** и **Сокольникова**, которые имели соответствующие возможности, нащупать здесь с официальными представителями держав необходимый контакт и поддержать то, что им, **Троцким**, практически проводится». (т. 1, л. д. 257).

В соответствии с этой директивой **Л. Д. Троцкого**, обвиняемые **Радек К.** и **Сокольников Г.** установили контакт с представителями тех же государств.

По этому поводу обвиняемый **Радек** на допросе 4 декабря 1936 года показал:

«...*Утверждение* **Троцкого** об его контакте с представителями . . . . . правительства не было простой болтовней. В этом я мог убедиться из разговоров, которые мне приходилось иметь на дипломатических приемах в 1934—35 г. г., с военным атташе г. . . . . . и с пресс-атташе . . . . . посольства г. . . . . ., *очень хорошо осведомленным* представителем Германии.

Оба они в осторожной форме давали мне понять, что у . . . . . правительства существует контакт с **Троцким**».

И далее:

«Я сказал г. К., что ожидать уступок от нынешнего правительства — дело совершенно бесполезное, и что . . . . . правительство может рассчитывать на уступки «реальных политиков в СССР», т. е. от блока, когда последний придет к власти». (т. 5, л. д. 119, 121).

Обвиняемый **Сокольников** также признал, что, используя свое служебное положение заместителя народного комиссара по иностранным делам, он, по указаниям **Л. Д. Троцкого**, *вел тайные переговоры с представителями* одного иностранного государства.

Обвиняемый **Сокольников** *показал*:

«По окончании одной из официальных бесед, происходившей у меня в кабинете, когда г. . . . . . и секретарь посольства собрались уходить, г. . . . . . несколько задержался.

В это время оба переводчика вышли уже из кабинета. Воспользовавшись этим, г. . . . . . в то время, как я его провожал к выходу, обменялся со мной несколькими фразами. Г. . . . . . сказал мне: «Известно ли Вам, что г-н **Троцкий** сделал некоторые предложения моему правительству?».

Я ответил: «Да, я об этом осведомлен».

Г. . . . . . спросил: «Как Вы расцениваете эти предложения?».

Я ответил: «*Я считаю эти предложения весьма серьезными*».

Тогда г. . . . . . спросил: «Это только Ваше личное мнение?».

Я ответил: «Нет, это мнение также и моих друзей». (т. 8, л. д. 235, 236).

Главные свои надежды на приход к власти **Л. Д. Троцкий** и его сообщники в СССР возлагали на поражение Советского Союза в предстоящей войне с империалистическими государствами. В соответствии с этим, в своих переговорах с агентами иностранных государств лично **Л. Д. Троцкий** и параллельный центр, через обвиняемых **Радека** и **Сокольникова**, всячески стремились ускорить военное нападение этих государств на СССР.

Это подтверждается показаниями всех обвиняемых по настоящему делу.

Так, обвиняемый **Радек** на допросе от 22 декабря 1936 г. приводит следующее место из письма к нему **Л. Д. Троцкого**:

«Надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться... Так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, *было бы поражение СССР, надо, поскольку* это возможно, ускорять столкновение между СССР и Германией». (т. 5, л. д. 143, 117).

Л. Д. Троцкий и его сообщники в СССР считали необходимым во время предстоящей войны занять активную пораженческую позицию, всячески помогая иностранным интервентам в их борьбе против СССР.

Так, например, обвиняемый **Пятаков**, передавая *содержание своего разговора* с **Л. Троцким** в декабре 1935 года, близ г. Осло, показал:

«Что касается войны, то об этом **Л. Д. Троцкий** сказал весьма отчетливо. Война, с его точки зрения, неизбежна в ближайшее время.

Он, **Троцкий**, считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливо пораженческую позицию. Он считает, что приход к власти блока, безусловно, может быть ускорен военным поражением СССР». (т. 1, л. д. 258).

В соответствии с этим планом подготовки поражения СССР с целью захвата власти, **Л. Д. Троцкий, Ю. Пятаков, К. Радек, Г. Сокольников, Серебряков Л. П., Я. Лившиц** и другие обвиняемые по настоящему делу развернули вредительскую, диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность, направленную к подрыву экономической и военной мощи нашей родины, совершив, таким образом, ряд тягчайших государственных *преступлений*.

Следствием установлено, что по прямым указаниям **Л. Троцкого** и под непосредственным руководством параллельного троцкистского центра, ряд обвиняемых по *настоящему делу*: **Турок, Князев, Ратайчак, Шестов, Строилов, Граше** и **Пушин** были непосредственно связаны с агентами — диверсантами германских и японских разведывательных органов, систематически занимались шпионажем в пользу Германии и Японии и совершили ряд вредительских и диверсионных актов на предприятиях социалистической *промышленности* и железнодорожного транспорта, особенно на предприятиях, имеющих оборонное значение.

Эту шпионскую и диверсионно-вредительскую деятельность указанные выше *обвиняемые осуществляли, в соответствии* с имевшимися у троцкистов по этому поводу соглашениями, с иностранными разведчиками.

Так, например, обвиняемый **Радек**, *подтверждая показания* **Пятакова**, *на допросе* от 22 декабря 1936 г. показал, что одним из пунктов соглашения, достигнутого **Троцким** с представителем германской национал-социалистской партии, было обязательство —

«...во время войны Германии против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям **Троцкого**, согласованным с германским генеральным штабом». (т. 5, л. д. 152).

Осуществляя взятые на себя обязательства перед представителями Германии и Японии, параллельный троцкистский центр организовал на ряде промышленных предприятий Советского Союза и железнодорожном транспорте диверсионно-вредительские группы, задачей которых было поставлено осуществление диверсионных и вредительских актов.

Обвиняемый **Пятаков** на допросе от 4 *января 1937 года показал*:

«Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распыляться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных об'ектах *промышленности, имеющих оборонное и* общесоюзное значение.

В *этом пункте я действовал по директиве* **Троцкого**: «Наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах». (т. 1, л. д. 287).

Следуя этой установке обвиняемого **Пятакова Ю.**, *организованные параллельным* центром группы совершили ряд диверсионно-вредительских актов на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте.

Так, например, как это было установлено на судебном процессе 19—22 ноября 1936 г., по делу троцкистско-диверсионной группы на Кемеровском руднике, по указанию обвиняемого **Дробниса**, был организован взрыв на шахте «Центральная», повлекший за собой гибель 10-ти и тяжелые ранения 14-ти рабочих.

(См. приобщенные к настоящему делу материалы и документы судебного следствия по Кемеровскому процессу от 19—22 ноября 1936 года).

На Горловском азотно-туковом комбинате, под руководством обвиняемого **Ратайчака**, было организовано три диверсионных акта, *в том числе два взрыва, повлекших* за собой человеческие жертвы и причинивших огромный материальный ущерб государству.

Аналогичные диверсионные акты, по поручению **Ратайчака**, были совершены участниками троцкистской организации и на других химических предприятиях Союза (Воскресенский химический комбинат и Невский завод).

Диверсионный характер этих взрывов установлен актами специальной технической экспертизы и собственными признаниями обвиняемых **Ратайчака, Пушина** и **Граше**. (т. 40, л. д. 30, 39, 50).

(См. акты технической экспертизы).

Наиболее активную диверсионно-вредительскую деятельность *на железнодорожном* транспорте проводили обвиняемые по настоящему делу: **Лившиц Я. А., Турок И. Д., Князев И. А.** и **Богуславский М. С.**

Так, обвиняемый **Князев**, по прямому заданию параллельного троцкистского центра, организовал и осуществил ряд крушений поездов, по преимуществу воинских, сопровождавшихся большими человеческими жертвами. Из этих крушений наиболее серьезными являются:

а) крушение воинского эшелона на ст. «Шумиха» 27-го октября 1935 года, во время которого погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев ранено;

б) крушение на *перегоне «Яхино—Усть-Катав»* в декабре 1935 года;

в) крушение на перегоне «Единовер — Бердяуш» в феврале 1936 года.

Крушение воинских поездов обвиняемый **Князев** *организовал не только по указаниям* параллельного центра и, в частности, руководителя диверсионно-вредительской работы на железнодорожном транспорте обвиняемого **Лившица**, но и по прямым заданиям агента японской разведки г-на **Х.**

По этому поводу на допросе 14 декабря 1936 года обвиняемый **Князев** показал:

«Что же касается шпионской работы и нанесения удара Красной армии, путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я к этой работе приступил, лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной армии в пользу японской разведки.

Задание в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов мною было выполнено полностью, т. к. в этом вопросе задание японской разведки целиком совпадало с заданием, полученным мною несколько раньше от троцкистской организации». (т. 32, л. д. 61, 57).

О сотрудничестве с агентами японской разведки показал также и обвиняемый **Турок И. Д.** (т. 23, л. д. 106).

Совершая диверсионные акты в сотрудничестве с агентами иностранных разведок, организуя крушения поездов, взрывы и поджоги шахт и промышленных предприятий, обвиняемые по настоящему делу не брезговали самыми гнусными средствами борьбы, идя сознательно и обдуманно на такие чудовищные преступления, как отравление и гибель рабочих, стремясь спровоцировать недовольство рабочих советской властью.

Так, обвиняемый **Пятаков** на допросе 4 декабря 1936 г. по этому поводу показал:

«Мы учитывали, что, в случае необходимости прибегнуть, в целях осуществления вредительских планов, к диверсионным актам, — неизбежно будут человеческие жертвы. Мы это учитывали *и принимали как неизбежность*». (т. 1, л. д. 196, 197).

Еще более цинично об этом показал обвиняемый **Дробнис**:

«Даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно». (т. 13, л. д. 66).

О том, что эти враги народа, организуя диверсионные акты, сознательно шли на многочисленные человеческие жертвы, свидетельствует и следующее показание обвиняемого **Князева** от 26 декабря 1936 года:

«**Лившиц** дал особое поручение подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений или отравлений), которые сопровождались бы *большим количеством человеческих жертв*». (т. 32, л. д. 92).

Аналогичные показания дал и обвиняемый **Турок И. Д.** (т. 23, л. д. 73).

Особо активную разрушительную работу на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте, путем взрывов, *поджогов, крушений поездов* и т. п., троцкистский центр и руководимые им диверсионные группы на предприятиях и транспорте должны были развернуть во время войны, когда эти чудовищные акты предательства нанесли бы особо чувствительный удар обороноспособности Советского Союза.

Так, обвиняемый **Пятаков** дал указание обвиняемому **Норкину** подготовить поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Допрошенный об этом **Пятаков Ю. Л.** показал:

«Да, подтверждаю. Такое задание я **Норкину** действительно дал. Это было вскоре после моей встречи с **Троцким**, в которой он ставил передо мною вопросы о необходимости проведения в начале войны диверсионных актов на оборонных предприятиях. Именно в связи с *этим я говорил с* **Норкиным** *о необходимости* предусмотреть возможность совершения такого диверсионного акта в Кемерове». (т. 1, л. д. 309).

В свою очередь обвиняемый **Князев** на допросе от 14 декабря 1936 года показал, что по соглашению с параллельным центром он принял от агента японской разведки г-на **Х.** задание на случай войны:

«...организовать поджог воинских складов, пунктов питания и пунктов санобработки войск». (т. 32, л. д. 68).

Еще более чудовищное задание, направленное против советского народа, обвиняемый **Князев** принял от того же агента японской разведки, г-на **Х.**:

«...особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны, с целью *заражения остро-заразными* бактериями подаваемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и санобработки войск»... (т. 32, л. д. 68).

Предательская связь обвиняемого **Князева** *с японской разведкой* установлена не только личными показаниями **Князева**, но и обнаруженными у него перепиской с г. **Х.** и фотоснимками (письма г-на **Х.** с пометкой «15/XII» и от 23/VIII—36 года). (т. 32, л. д. 121).

Материалами предварительного следствия и собственными признаниями обвиняемых — **Ратайчака С. А., Князева И. А., Турок И. Д., Пушина Г. Е., Граше И. И., Шестова А. А.** *и* **Строилова М. С.** — *установлено*, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский параллельный центр не менее серьезное значение в борьбе с Советским Союзом придавал организации шпионажа в пользу иностранных разведок.

Все указанные обвиняемые, будучи связанными с представителями германской и японской разведок, систематически снабжали их секретными сведениями важнейшего государственного значения.

Так, например, обвиняемый **Князев И. А.** снабжал японскую разведку, через упомянутого выше агента этой разведки г. **Х.**, *секретными сведениями о* техническом состоянии, мобилизационной готовности железных дорог СССР и воинских перевозках. (т. 32, л. д. 103).

Обвиняемые **Ратайчак С. А., Пушин Г. Е.** и **Граше И. И.** признали, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Допрошенный по этому поводу обвиняемый **Граше** показал:

«Организация, участником которой я был, вела по заданию германской разведки не только диверсионную, но и шпионскую работу на предприятиях химической промышленности». (т. 21, л. д. 40).

Обвиняемый **Пушин Г. Е.**, *признав свое* участие в шпионаже, показал, что он и обвиняемый **Ратайчак С. А.** осуществляли связь с германской разведкой через монтера фирмы «Линде» — **Ленца**.

Обвиняемый **Пушин Г. Е.** *на допросе от* 26 октября 1936 года показал:

«**Ленцу** были переданы следующие материалы:

1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза за 1934 год;

2) программа работ всех химических предприятий Союза на 1935 год;

3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом.

Все эти материалы передал **Ленцу** лично я в разные сроки в первой половине 1935 года.

Кроме того, мне известно от **Ленца**, что непосредственно от **Ратайчака** он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 г. по военно-химическим заводам. *Помимо всего этого*, **Ленц** систематически снабжался мною сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам». (т. 19, л. д. 31).

Аналогичную шпионскую работу в пользу германской разведки вели также и обвиняемые **Шестов А. А.** и **Строилов М. С.**, изобличенные в преступной связи с рядом разведчиков, прибывших в СССР под *видом иностранных специалистов*, каким был, например, осужденный за шпионско-диверсионную работу *по «Кемеровскому делу»* инженер **Штиклинг**.

Шпионская деятельность троцкистов в пользу германской разведки в ряде случаев прикрывалась их связью с некоторыми *немецкими фирмами*.

Следствием по настоящему делу установлено, что между **Л. Троцким** и некоторыми германскими фирмами было заключено соглашение, в силу которого эти фирмы *содержали троцкистов за счет фонда, созданного* путем накидок на цены товаров, ввозимых в СССР из Германии.

По этому поводу обвиняемый **Пятаков**, в связи со своей беседой с находящимся в эмиграции сыном **Троцкого—Л. Л. Седовым**, показал:

«...**Седов** передал мне указания **Троцкого**, чтобы я старался разместить побольше заказов в фирмах «Демаг» и «Борзиг», с представителями которых **Троцкий** имеет связь.

Вам, — добавил **Седов**,—придется переплатить в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу». (т. 1, л. д. 227).

В своих планах свержения советского правительства и захвата власти **Л. Троцкий** и параллельный центр первостепенное значение придавали террористическим актам против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Предварительным следствием по настоящему делу установлено, что параллельный троцкистский центр, по прямым указаниям **Л. Д. Троцкого**, полученным **Пятаковым Ю. Л.** и **Радеком К. Б.**, организовал ряд террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Сочи, Новосибирске *и других городах*.

По показаниям обвиняемого **К. Радека, Л. Д. Троцкий** требовал:

«...организовать узкий коллектив надежных людей для выполнения террористических покушений против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против **Сталина**». (т. 5, л. д. 102).

Такие же указания **Л. Д. Троцкий** дал обвиняемому **Пятакову** в беседе с ним в 1935 году.

Обвиняемый **Пятаков** показал, что

«...в этой беседе **Троцкий** говорил: «Поймите, что без целой серии террористических актов, которую надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство.

Надо борьбу еще более обострить, еще более расширить. Надо, буквально, не останавливаться ни перед чем, чтобы свалить **Сталина**». (т. 1, л. д. 263, 264).

Так агент фашизма **Л. Д. Троцкий** инструктировал троцкистскую организацию, подготовлявшую ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Организуя указанные выше террористические акты, троцкистский центр старался использовать для этого выезды руководителей ВКП(б) и советского правительства на места.

Например, во время пребывания в Сибири в 1934 году председателя СНК СССР тов. **Молотова В. М.**, троцкистские террористы, под руководством обвиняемого **Шестова**, покушались на убийство тов. **В. М. Молотова**, устроив автомобильную *катастрофу*.

Непосредственный исполнитель этого злодейского преступления, член троцкистской террористической группы, обвиняемый **Арнольд**, показал по этому поводу на допросе 21 сентября 1936 года *следующее*:

«В сентябре 1934 года, точно дня не помню, **Черепухин** вызвал меня к себе в кабинет и предупредил, что в Прокопьевск приезжает **Молотов**... Он тут *же мне заявил, что я должен пожертвовать* собой и во что бы то ни стало устроить катастрофу с моей машиной, которая будет подана **Молотову**. Я согласился и ответил, что все будет сделано». (т. 36, л. д. 32, 33).

Обвиняемый **Шестов** подтвердил это, показав:

«По указанию **Муралова**, я в 1934 году проводил активную подготовку к террористическому акту против председателя СНК СССР **Молотова** и секретаря Западно-Сибирского крайкома **Эйхе**». (т. 15, л. д. 157).

Покушение на жизнь председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **Молотова В. М.** путем аварии с автомашиной, в которой он следовал от экспедиции шахты № 3 (Прокопьевское рудоуправление) по направлению к рабочему городку, было действительно совершено, но безрезультатно. (т. 36, л. д. 48).

Такова *подлая, предательская*, антисоветская деятельность презренных фашистских наймитов, изменников родины и врагов народа — троцкистов.

Потерпев окончательно поражение в своей длительной борьбе против партии и советской власти, лишенные, вследствие полной победы социализма в СССР, всякой поддержки народных масс, представляя собой изолированную и политически обреченную группу бандитов и шпионов, заклейменных общим презрением советского народа, **Л. Д. Троцкий** и его сподвижники — **Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц** и остальные обвиняемые по настоящему делу совершили неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства, изменили родине и превратились в шпионскую и диверсионно-вредительскую агентуру германских и японских фашистских сил.

(Окончание см. на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу: Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я., Серебрякова Л. П., Муралова Н. И., Лившица Я. А., Дробниса Я. Н., Богуславского М. С., Князева И. А., Ратайчака С. А., Норкина Б. О., Шестова А. А., Строилова М. С., Турок И. Д., Граше И. И., Пушина Г. Е. и Арнольда В. В.,

обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР

(ОКОНЧАНИЕ)

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ.

Следствие считает установленным:

1) что, по указанию **Л. Д. Троцкого,** в 1933 году был организован параллельный центр в составе обвиняемых по настоящему делу: **Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Сокольникова Г. Я. и Серебрякова Л. П.,** задачей которого являлось руководство преступной антисоветской, шпионской, диверсионной и террористической деятельностью, направленной на подрыв военной мощи СССР, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам в захвате территории и расчленении СССР, свержение советской власти и восстановление в Советском Союзе капитализма и власти буржуазии;

2) что, по поручению того же **Л. Д. Троцкого,** этот центр, через обвиняемых **Сокольникова и Радека,** вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы против Советского Союза, причем троцкистский центр обязался, в случае своего прихода к власти, предоставить этим государствам целый ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок;

3) что, вместе с тем, этот центр через своих членов и других участников преступной троцкистской организации систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая иностранные разведки секретными сведениями важнейшего государственного значения;

4) что, в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности СССР, этим центром был организован и совершен на некоторых предприятиях и железнодорожном транспорте ряд вредительских и диверсионных актов, повлекших за собой человеческие жертвы и гибель ценного государственного имущества;

5) что этот центр подготовлял ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, причем были сделаны попытки эти акты осуществить;

6) что активное участие в указанной выше преступной деятельности этого центра, кроме его руководителей — обвиняемых **Пятакова Ю. Л., Сокольникова Г. Я., Радека К. Б. и Серебрякова Л. П.,** принимали обвиняемые: **Лившиц Я. А., Муралов Н. И., Дробнис Я. Н., Богуславский М. С., Князев И. А., Турок И. Д., Ратайчак С. А., Норкин Б. О., Шестов А. А., Строилов М. С., Граше И. И., Пушин Г. Е. и Арнольд В. В.**

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

На основании изложенного, обвиняются:

1. **Пятаков,** Юрий (Георгий) Леонидович, 1890 г. рождения, служащий;

2. **Сокольников,** Григорий Яковлевич, 1888 г. рождения, служащий;

3. **Радек,** Карл Бернгардович, 1885 г. рождения, журналист;

4. **Серебряков,** Леонид Петрович, 1888 г. рождения, служащий—

в том, что, будучи участниками антисоветского подпольного троцкистского центра, изменили родине, совершив преступления, указанные в п.п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

5. **Лившиц,** Яков Абрамович, 1896 г. рождения, служащий;

6. **Муралов,** Николай Иванович, 1877 г. рождения, служащий;

7. **Дробнис,** Яков Наумович, 1891 г. рождения, служащий;

8. **Богуславский,** Михаил Соломонович, 1886 г. рождения, служащий;

9. **Князев,** Иван Александрович, 1893 г. рождения, служащий;

10. **Ратайчак,** Станислав Антонович, 1894 г. рождения, служащий;

11. **Норкин,** Борис Осипович, 1895 г. рождения, служащий;

12. **Шестов,** Алексей Александрович, 1896 г. рождения, служащий;

13. **Строилов,** Михаил Степанович, 1899 г. рождения, служащий;

14. **Турок,** Иосиф Дмитриевич, 1900 г. рождения, служащий;

15. **Граше,** Иван Иосифович, 1880 г. рождения, служащий;

16. **Пушин,** Гавриил Ефремович, 1896 г. рождения, служащий;

17. **Арнольд,** Валентин Вольфридович, он же **Васильев,** Валентин Васильевич, 1894 г. рождения, служащий—

в том, что, будучи активными участниками той же антисоветской подпольной троцкистской организации, изменили родине, совершив преступления, указанные в п.п. 1—6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 УК РСФСР.

Вновь изобличенные материалами настоящего дела в непосредственном руководстве изменнической деятельностью троцкистского центра, находящиеся в эмиграции, **Л. Троцкий** и его сын **Л. Л. Седов,** в случае их обнаружения на территории СССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 года, все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 19-го января 1937 года.

Прокурор Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ.

Утреннее заседание 23 января

23 января в Октябрьском зале Дома союзов Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании приступила к разбору дела Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других, обвиняемых в измене родине, шпионаже, диверсиях, вредительстве и подготовке террористических актов, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—1-а, 58—8, 58—9 и 58—11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Состав суда: председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР армвоенюрист В. В. Ульрих, члены суда — корвоенюрист И. О. Матулевич и диввоенюрист Н. М. Рычков.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР А. Я. Вышинский.

В 12 ч. 05 мин. председательствующий тов. Ульрих об'являет судебное заседание открытым.

Обращаясь к подсудимым, тов. Ульрих спрашивает — имеют ли они отводы против состава суда и представителя государственного обвинения. Все обвиняемые заявляют, что отводов у них нет.

Далее тов. Ульрих сообщает, что подсудимого Князева защищает член коллегии защитников Брауде И. Д., подсудимого Пушина — член коллегии защитников Коммодов Н. В., подсудимого Арнольда — член коллегии защитников Казначеев С. К. Тов. Ульрих сообщает также, что остальные подсудимые: Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц, Муралов, Дробнис, Богуславский, Ратайчак, Норкин, Шестов, Строилов, Турок и Граше при вручении обвинительного заключения отказались от защитника, заявив, что они будут защищаться сами. Он обращается к этим подсудимым с вопросом — не изменили ли они свое решение и не желают ли иметь защитников. Подсудимые подтверждают свой отказ иметь защитников. В связи с этим тов. Ульрих раз'ясняет подсудимым, которые отказались от защитников, что они имеют право задавать вопросы свидетелям, экспертам и подсудимым, а также давать раз'яснения по каждому вопросу, который будет затронут на суде, имеют право произносить защитительные речи.

По делу вызваны в качестве свидетелей: Ромм В. Г., Логинов В. Ф., Тамм Л. Е., Штейн А. М., Бухарцев Д. П.; в качестве экспертов: инженер Лекус П. А., Покровский Б. Н., Моносович Я. М. и в качестве переводчика — Ильк.

После прочтения секретарем суда военюристом первого ранга А. Ф. Костюшко обвинительного заключения, на вопрос председательствующего тов. Ульриха каждому из подсудимых, все они полностью признали себя виновными в пред'явленных им обвинениях.

Суд приступает к допросу обвиняемых. Первым допрашивается подсудимый Ю. Л. Пятаков.

* * *

На процессе присутствуют рабочие московских заводов, представители советской общественности, писатели, в том числе А. Н. Толстой, Лион Фейхтвангер и др. Широко представлена советская и иностранная печать. Присутствуют также члены дипломатического корпуса.

Допрос подсудимого Пятакова

Вышинский: Скажите, когда начался последний период вашей подпольной троцкистской деятельности?

Пятаков: С 1931 г. — это последний период, не считая 1926—1927 гг.

Вышинский: В чем выразилась эта деятельность?

Пятаков: В 1931 г. я был в служебной командировке в Берлине. Одновременно со мной было несколько троцкистов, в том числе Смирнов и Логинов. Меня также сопровождал Москалев. Был и Шестов.

В середине лета 1931 г. в Берлине Смирнов Иван Никитич сообщил мне о том, что сейчас возобновляется с новой силой троцкистская борьба против советского правительства и партийного руководства, что он—Смирнов—имел свидание в Берлине с сыном Троцкого—Седовым, который дал ему по поручению Троцкого новые установки, выражавшиеся в том, что от массовых методов борьбы надо отказаться, что основной метод борьбы, который надо применять, это метод террора и, как он тогда выразился, метод противодействия мероприятиям советской власти.

Вышинский: Когда это было?

Пятаков: Я месяца сейчас точно не могу припомнить, но это было в середине лета.

Вышинский: Где вы тогда работали?

Пятаков: Я работал тогда в ВСНХ в качестве председателя Всехимпрома.

Вышинский: А Смирнов где работал?

Пятаков: Смирнов работал в Главтрансмаше.

Вышинский: О каком Смирнове вы говорите?

Пятаков: Известный троцкист Иван Никитич Смирнов.

Вышинский: Тот самый, который судился?

Пятаков: Да, тот самый, который впоследствии входил в об'единенный зиновьевско-троцкистский центр.

Вышинский: Вы с ним как встретились — на служебной почве или специально на почве ваших подпольных дел?

Пятаков: Мне затруднительно ответить на этот вопрос, потому что у меня были неоднократные встречи с ним и на служебной почве. В одну из таких встреч, когда у меня никого не было в кабинете, он стал мне рассказывать о возобновлении троцкистской борьбы и о новых установках Троцкого. Тогда же Смирнов сказал, что одной из причин поражения троцкистской оппозиции 1926—27 гг. было то, что мы замкнулись в одной стране, что мы не искали поддержки извне. Тут же он передал мне, что со мной очень хочет увидеться Седов, и сам от своего имени рекомендовал мне встретиться с Седовым, так как Седов имеет специальное поручение ко мне от Троцкого.

Я согласился на эту встречу. Смирнов передал Седову мой телефон, и по телефону мы условились относительно встречи. Есть такое кафе «Амцоо» недалеко от зоологического сада, на площади. Я пошел туда и увидел за столиком Льва Седова. Мы оба очень хорошо знали друг друга по прошлому. Он мне сказал, что говорит со мной не от своего имени, а от имени своего отца — Л. Д. Троцкого, что Троцкий, узнав о том, что я в Берлине, категорически предложил ему меня разыскать, со мной лично встретиться и со мной переговорить. Седов сказал, что Троцкий ни на минуту не оставляет мысли о возобновлении борьбы против Сталинского руководства, что было временное затишье, которое об'яснялось отчасти и географическими передвижениями самого Троцкого, но что эта борьба сейчас возобновляется, о чем он, Троцкий, ставит меня в известность. При чем образуется или образовался, — это мне сейчас трудно вспомнить, — троцкистский центр; речь идет об об'единении всех сил, которые способны вести борьбу против Сталинского руководства; нащупывается возможность восстановления об'единенной организации с зиновьевцами.

Седов сказал также, что ему известно, что и правые в лице Томского, Бухарина и Рыкова оружия не сложили, только временно притихли, что и с ними надо установить необходимую связь.

Это было как бы введение, прощупывание. После этого Седов мне задал прямо вопрос: «Троцкий спрашивает, намерены ли вы, Пятаков, включиться в эту борьбу?» Я дал согласие. Седов не скрыл своей большой радости по этому поводу. Он сказал, что Троцкий не сомневался в том, что, несмотря на нашу размолвку, которая имела место в начале 1928 года, он все же найдет во мне надежного соратника.

После этого Седов перешел к изложению сущности новых методов борьбы: о развертывании в какой бы то ни было форме массовой борьбы, об организации массового движения не может быть и речи; если мы пойдем на какую-нибудь массовую работу, то это значит немедленно провалиться: Троцкий твердо стал на позицию насильственного свержения Сталинского руководства методами террора и вредительства. Дальше Седов сказал, что Троцкий обращает внимание на то, что борьба в рамках одного государства бессмыслица, что отмахиваться от международного вопроса нам никак нельзя. Нам придется в этой борьбе иметь необходимое решение также и международного вопроса, или вернее, междугосударственных вопросов.

Вышинский: Об этой встрече вы рассказывали кому-нибудь из своих сообщников?

Пятаков: Да, я говорил. Я рассказывал Владимиру Логинову, который был управляющим треста «Кокс»; рассказал Биткеру, который работал в Берлине; рассказал Шестову, который был в той же комиссии по размещению заказов для угольной промышленности; рассказал моему секретарю, который являлся не только секретарем, но и доверенным мне человеком—Москалеву.

Вышинский: Обвиняемый Шестов, вы слышали показания Пятакова?

Шестов: Да.

Вышинский: Передавая вам о своей беседе с Седовым, Пятаков солидаризировался с Седовым или же он излагал эту беседу фотографически?

Шестов: Безусловно солидаризировался.

Вышинский: И он на вас воздействовал, чтобы вы приняли эту установку?

Шестов: Да.

Вышинский (снова обращается к Пятакову): Когда вы рассказывали Шестову о своей беседе с Седовым, вы придавали ей характер простой передачи или при этом высказывали и свое отношение?

Пятаков: И с Шестовым, и с Владимиром Логиновым речь шла об осуществлении этой директивы.

Вышинский: Чем об'яснить, что вы так быстро дали согласие возобновить борьбу против партии и советского правительства?

Пятаков: Беседа с Седовым не явилась причиной этого, она явилась лишь толчком.

Вышинский: Следовательно, и до этого вы стояли на своей старой троцкистской позиции?

Пятаков: Несомненно, у меня оставались старые троцкистские пережитки, которые в дальнейшем все больше и больше разрастались.

Пятаков на вопрос тов. Вышинского показывает далее, что вскоре после первой встречи он имел второе свидание с Седовым. Как и первое свидание, это свидание было устроено И. Н. Смирновым. Встреча произошла опять в том же кафе.

Пятаков: Этот второй разговор был очень короткий, он длился не больше 10—15 минут, а может быть и меньше, и сводился к следующему.

Седов без всяких околичностей сказал: «Вы понимаете, Юрий Леонидович, что, поскольку возобновляется борьба, нужны деньги. Вы можете предоставить необходимые средства для ведения борьбы».

Он намекал на то, что по своему служебному положению я могу выкроить коекакие казенные деньги, попросту говоря, украсть.

Седов сказал, что от меня требуется только одно: чтобы я как можно больше заказов выдал двум немецким фирмам—«Борзиг» и «Демаг», а он—Седов—сговорится, как от них получить необходимые суммы, принимая во внимание, что я не буду особенно нажимать на цены. Если это дело расшифровать, то ясно было, что накидки на цены на советские заказы, которые будут делаться, перейдут полностью или частично в руки Троцкого для его контрреволюционных целей. Второй разговор на этом и закончился.

Вышинский: Кто назвал эти фирмы?

Пятаков: Седов.

Вышинский: Вы не поинтересовались, почему он именно эти фирмы называет?

Пятаков: Нет. Он сказал, что у него есть связи с этими фирмами.

Вышинский: У вас были связи и с другими фирмами?

Пятаков: Да, у меня связей было очень много. Но Седов назвал эти фирмы, очевидно, потому, что именно с ними у него были связи.

Вышинский: Вы и сделали, как советовал Седов?

Пятаков: Совершенно верно.

Вышинский: Расскажите, в чем же это выразилось?

Пятаков: Это делалось очень просто, тем более, что я располагал очень большими возможностями, и достаточно большое количество заказов перешло к этим фирмам.

Вышинский: Может быть, этим фирмам передавались заказы потому, что это нам было выгодно?

Пятаков: Нет, не потому. Что касается фирмы «Демаг», то это легко можно было сделать. Здесь шла речь относительно цен, ей платили больше, чем, вообще говоря, следовало.

Вышинский: Значит, фирме «Демаг», в силу договоренности с Седовым, вы, Пятаков, переплачивали за счет советского государства некоторые суммы?

Пятаков: Безусловно.

Вышинский: А другой фирме?

Пятаков: «Демаг»—это сама по себе фирма очень качественная, совсем не надо было применять никаких усилий в смысле рекомендации ей заказов. А, вот, насчет «Борзиг» приходилось уговаривать, нажимать, чтобы этой фирме передавать заказы.

Вышинский: Следовательно, «Борзигу» вы также переплачивали в ущерб советскому государству?

Пятаков: Да.

Вышинский: А вам не говорил Седов, что у Троцкого есть с этими фирмами договоренность?

Пятаков: Конечно, он с этого и начал. Он говорил, что если я этим фирмам сделаю заказы, то он от этих фирм получит деньги.

Вышинский: Об этой встрече с Седовым вы кому-нибудь говорили?

Пятаков: Эта встреча была сугубо конспиративного характера и особенно о ней распространяться не приходилось.

Как выясняется из дальнейшего допроса, Пятаков использовал эту вторую встречу с Седовым для уточнения некоторых вопросов. В частности Пятаков запросил уточнения того, как понимать «противодействие мероприятиям советской власти», как выражался Седов.

Пятаков: Я просил по этому поводу дать мне дополнительные раз'яснения от Троцкого. Седов сказал, что он послал письмо Троцкому и ожидает от него ответа. Я ему сказал, что в Берлине есть некоторые троцкисты и что если он не сумеет непосредственно мне передать ответ, то, в случае моего от'езда, он может передать мне ответ через доверенных людей. Я тогда назвал Шестова. Кроме того, я назвал Биткера и Логинова.

Вышинский: Через Шестова вы получали что-нибудь от Седова?

Пятаков: Да, в декабре 1931 г. я был в Москве. Шестов, возвратившись из Берлина, зашел ко мне в ВСНХ, в служебный кабинет, и передал письмо.

Вышинский: Шестов являлся к вам по служебному делу?

Пятаков: Он явился, чтобы передать письмо Троцкого и поговорить еще раз о развертывании троцкистской работы в Кузбассе.

Вышинский (обращаясь к подсудимому Шестову): Вы были у Пятакова?

Шестов: Да, был. Это было в ноябре 1931 г.

Вышинский: Вы передали письмо? От кого вы его получили?

Шестов: Я получил письмо от Седова в Берлине.

Вышинский: Через кого-нибудь?

Шестов: Нет, лично от Седова.

Вышинский: Где вы получили это письмо?

Шестов: Я получил его в ресторане «Балтимор», в заранее обусловленном месте. Это место явки мне было известно от Шварцмана, с которым связал меня Седов.

Вышинский: Что же вам Седов сказал?

Шестов: Он просто передал мне тогда не письма, а, как мы тогда условились, пару ботинок.

Вышинский: Значит, вы получили не письма, а ботинки?

Шестов: Да. Но я знал, что там были письма. В каждом ботинке было заделано по письму. И он сказал, что на конвертах писем есть пометки. На одном стояла буква «П»—это значило, для Пятакова, а на другом стояла буква «М»—это значило, для Муралова.

Вышинский: Вы передали Пятакову письмо?

Шестов: Я передал ему письмо с пометкой «П».

Вышинский: А другое письмо?

Шестов: Другое письмо с пометкой «М» я передал Муралову.

Вышинский: Подсудимый Муралов, вы получили письмо?

Муралов: Получил.

Вышинский: С ботинком или без ботинка? (В зале смех).

Муралов: Нет, он привез мне только письмо.

Вышинский: Что было на конверте?

Муралов: Буква «М».

Вышинский: Больше вопросов к Муралову и Шестову у меня нет. (Обращаясь к Пятакову). Что вы можете дальше рассказать о своей преступной троцкистской антисоветской деятельности?

Пятаков: Я получил письмо, которое выглядело так, как сейчас передавал Шестов, и, вскрыв его, крайне удивился: я ожидал записки от Седова, но оказалось, что в конверте записка не от Седова, а от Троцкого, и письмо было написано по-немецки и подписано «Л. Т.».

Вышинский: Значит, письмо вы получили от Троцкого через Седова и через Шестова?

Пятаков: Да.

Вышинский: Что же было в этом письме?

Пятаков: Письмо это, как сейчас помню, начиналось так: «Дорогой друг, я очень рад, что вы последовали моим требованиям...». Дальше говорилось, что стоят коренные задачи, которые он коротко сформулировал. Первая задача — это всеми средствами устранить Сталина с его ближайшими помощниками. Понятно, что «всеми средствами» надо было понимать, в первую очередь, насильственными средствами. Во-вторых, в этой же записке Троцкий писал о необходимости об'единения всех антисталинских сил для этой борьбы. В-третьих,—о необходимости противодействовать всем мероприятиям советского правительства и партии, в особенности в области хозяйства.

Вышинский: Это письмо вы получили в конце ноября 1931 года?

Пятаков: Да, в конце ноября 1931 года.

Вышинский: После этого письма вы вскоре были еще раз за границей. В каком году?

Пятаков: В 1932 году. Это было во второй половине 1932 года, и тогда же я встретился в третий раз с Седовым.

Вышинский: Что вы делали в промежуток времени между получением вами письма от Троцкого в 1931 году и вашим вторичным появлением в Берлине в 1932 году?

Пятаков: В это время я был занят восстановлением старых троцкистских связей. Я сосредоточился, главным образом, на Украине. Когда я разговаривал с Логиновым в Берлине, мы с ним уговорились относительно организации украинского троцкистского центра. Связь с этим центром была моей основной связью, если не считать впоследствии очень существенной моей связи, которая началась через Шестова с Западной Сибирью и с Н. И. Мураловым.

Прежде всего мы восстановили украинские связи. Это — Логинов, Голубенко, Коцюбинский и Лившиц, обвиняемый по данному делу. Мы уговорились сначала с Логиновым, а впоследствии с остальными, относительно того, что они образуют украинскую четверку.

Вышинский: С кем из них вы говорили об этом?

Пятаков: Со всеми четырьмя.

Вышинский: И в том числе с Лившицем?

Пятаков: Да.

Вышинский: Где Лившиц тогда работал?

Пятаков: На Украине, начальником дороги. Мы с ним давно были связаны по контрреволюционной троцкистской работе.

Вышинский: По какому поводу в 1931 г. начальник дороги появляется у вас, у заместителя председателя ВСНХ? Был к этому какой-нибудь деловой, служебный повод?

Пятаков: Нет, он пришел, желая непосредственно от меня получить подтверждение того, что ему передал Логинов. Я изложил ему свою встречу с Седовым и передал о директивах Троцкого о террористических методах борьбы, о вредительстве.

Вышинский: Обвиняемый Лившиц, вы подтверждаете эту часть показаний Пятакова о вашей встрече с ним?

Лившиц: Да, подтверждаю. Я пришел в ВСНХ проверить правильность переданных Логиновым от Пятакова директив. Пятаков мне рассказал то же, что и Логинов: что методы борьбы, которые проводились нами раньше, не дали никакого эффекта, что нужно итти на новые методы борьбы, т.-е. на террор и на разрушительную работу.

Вышинский: У вас после этого бывали еще троцкистские разговоры?

Лившиц: Безусловно.

Вышинский (к Пятакову): Итак, перейдем к вопросу о вашем втором приезде в Берлин.

Пятаков: Второй приезд в Берлин состоялся в середине 1932 года. Седов узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Когда я ему стал рассказывать то, что мне тогда было известно относительно начавшегося разворота работы троцкистско-зиновьевской организации, он меня прервал и сказал, что он это знает, так как имеет непосредственные связи в Москве, и что он просит меня рассказать о том, что делается на периферии.

Я рассказал о работе троцкистов на Украине и в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Н. И. Мураловым и Богуславским, который находился в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень неудовольствия, не своего, как он сказал, а неудовольствия Троцкого тем, что дела идут крайне медленно и, в особенности, в отношении террористической деятельности. Он сказал: «Вы, мол, занимаетесь все организационной подготовкой и разговорами, но ничего конкретного у вас нет». Он мне сказал далее: «Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а из вашего сообщения ничего конкретного не видно».

Вышинский: Долго вы пробыли во второй раз в Берлине?

Пятаков: Месяца полтора—два. Осенью этого же года я вернулся в Москву и здесь произошла очень существенная, с точки зрения образования запасного, в дальнейшем параллельного, троцкистского центра, моя встреча с Каменевым.

Каменев пришел ко мне в наркомат под каким-то предлогом. Он очень четко и ясно сообщил мне об образовавшемся троцкистско-зиновьевском центре. Он сказал, что блок восстановлен, перечислил мне тогда ряд фамилий людей, которые входили в состав центра, и сообщил мне, что они обсуждали между собой вопрос относительно введения в центр таких вообще заметных в прошлом троцкистов, каким являюсь я—Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, однако признали это нецелесообразным. Как сказал Каменев, они считают, что возможность провала этого главного центра очень велика, так как туда входят все «очень замаранные». Поэтому желательно иметь на случай провала основного центра запасный троцкистско-зиновьевский центр. Он был уполномочен официально запросить меня, согласен ли я на вхождение в этот центр.

Вышинский: Запасный, как он выразился?

Пятаков: Запасный. Я дал свое согласие Каменеву на вступление в запасный центр. Это было осенью 1932 г. Каменев проинформировал меня по основным направлениям работы троцкистско-зиновьевского центра. Прежде всего, сказал он, в основу положен вопрос о свержении власти при помощи террористических методов. И тут же он передал директиву о вредительстве. Дальше, в порядке информации, он сказал, что у них установлена теснейшая связь, не просто контакт, а связь с правыми: с Бухариным, Томским, Рыковым, и тут же сказал: «Так как вы, Юрий Леонидович, в очень хороших отношениях с Бухариным, не мешает, чтобы и вы с ним поддерживали соответствующий контакт». Это мною в дальнейшем и делалось.

Вышинский: Значит, вы этот контакт с Бухариным установили?

Пятаков: Да. На мой вопрос: «Собственно говоря, как же это мы устанавливаем связь с правыми?»,—Каменев прямо сказал, что это, вообще говоря, с моей стороны проявление известного ребячества в политике, что вчерашние разногласия нас не могут раз'единить, так как имеется единство цели: свержение Сталинского руководства и отказ от построения социализма с соответствующим изменением экономической политики. В этом же разговоре Каменев сказал и по поводу «межгосударственных отношений», что без необходимого контакта с правительствами капиталистических государств нам к власти не притти, и этот контакт надо поэтому поддерживать. Что касается деталей, то он сказал, что я, Пятаков, не «международник», и тут Радек и Сокольников больше поставлены об этом в известность.

Вышинский: Что значит: вы не международник?

Пятаков: В троцкистских кругах я больше считался специалистом-хозяйственником, а не по международным вопросам.

Вышинский: Кто же считался международником?

Пятаков: Я уже сказал: Радек и Сокольников.

Вышинский: О чем вы с ними договаривались в 1932 г.?

Пятаков: В 1932 г. мы имели разговор с Радеком. Он тогда сказал, что надо проводить методы борьбы, которые приняты Троцким и основным об'единенным троцкистско-зиновьевским центром.

В этом же разговоре с Радеком мы подняли вопрос о том, что в основном центре существует очень большое преобладание зиновьевцев и не следует ли поставить вопрос о некотором персональном изменении основного центра.

Вышинский: В каком направлении?

Пятаков: В направлении ввода кого-нибудь еще из троцкистской фракции в троцкистско-зиновьевский об'единенный блок. Мы пришли к выводу, что сейчас ставить вопрос об изменении персонального состава центра нельзя, потому что это значит вызвать совершенно ненужные споры в троцкистском подполье.

У нас явилась мысль, чтобы, наряду с основным центром в составе Каменева, Зиновьева, Мрачковского, Бакаева, Смирнова, Евдокимова и др., иметь наш троцкистский параллельный центр, который будет играть роль запасного центра на случай провала основного, и в то же время будет самостоятельно вести практическую работу, согласно директив и установок Троцкого. Правда, особенного различия в установках между нами и зиновьевцами к тому времени уже не было. Но тогда Радек и я беспокоились о том, что при экономическом отступлении после захвата нами власти зиновьевская часть блока пойдет слишком далеко, а этому надо организовать известное противодействие.

Во всяком случае, мы тогда условились запросить об этом Троцкого. Через некото-

(Окончание см. на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Допрос подсудимого Пятакова

(ОКОНЧАНИЕ)

рое время (это было уже в 1933 году) в *одну из встреч со мною* Радек *сообщил мне*, что ответ от Троцкого им получен, что Троцкий ультимативно ставит вопрос о сохранении полного единства и блока с зиновьевцами, так как никаких расхождений у нас с ними нет, поскольку террористическо-вредительская платформа принята. Что касается отступления, то Троцкий писал, что Радек и я ошибаемся, думая, что отступление будет незначительным,—отступать придется очень далеко, и в этом отношении обоснован блок не только с зиновьевцами, но и с правыми. Что же касается превращения нашего центра в параллельный, то он сказал, что это будет усиливать собирание сил и подготовку *необходимых террористических и вредительских актов*.

В конце 1933 года в Гаграх я имел *встречу с Серебряковым. Тогда мы с ним* уговорились, что я, в основном, веду работу по Украине и Западной Сибири и в промышленности, *он берет* Закавказье и транспорт.

С Сокольниковым я имел встречу *значительно позже* — в *середине* 1935 года, когда мы уже конкретно говорили относительно превращения запасного или параллельного центра в центр действующий, поскольку к этому времени уже произошел разгром основного центра, члены которого все были арестованы и осуждены. Сокольников зашел ко мне в Наркомтяжпром и сказал, что пора начать действовать, так как после арестов было некоторое затишье.

Вышинский: Следовательно, можно считать, что с 1933 года уже действует «параллельный центр»?

Пятаков: Да.

Вышинский: Потому-то он и параллельный, что он действует одновременно с основным?

Пятаков: Да.

Вышинский: Обвиняемый Радек, что вы можете сказать по этой части показаний Пятакова?

Радек: Я подтверждаю их полностью.

Вышинский: Вы обсуждали вопрос о том, чтобы запросить Троцкого о «параллельном центре»?

Радек: Да. Мы этот вопрос рассматривали и с точки зрения личного состава основного центра, и с точки зрения нашего политического недоверия к зиновьевской части, несмотря на то, что между нами был блок.

Вышинский: Как же это понимать?

Радек: Мы пришли к убеждению, что блок этот вряд ли сможет выдержать какое-нибудь серьезное испытание. Одной из первых забот Зиновьева будет оттереть троцкистов: личные моменты будут играть большую роль. Каменев и Сокольников пойдут значительно дальше в экономическом отступлении, которое мы считали необходимым, а Зиновьев будет в полной панике. Надо, сохраняя внешность блока, иметь, как противовес, собственную организацию.

Вышинский: Вести собственную политику?

Радек: Собственную политику или собственный корректив этой политики. Иметь собственную организацию.

Вышинский: Чтобы держать в руках троцкистско-зиновьевский центр?

Радек: Если возьмете состав старого центра, то со стороны троцкистов там не было ни одного из старых политических руководителей. Были—Смирнов, который *являлся больше организатором*, чем *политическим* руководителем, Мрачковский — солдат и боевик, и Тер-Ваганьян—пропагандист. Мы имели к ним полное личное доверие, но не считали их способными, в случае чего, действительно руководить. Мы считали, что раз этот центр уже создан, то всякие изменения в центре вызовут разногласия с зиновьевцами, и поэтому идею запасного центра мы пытались применить в виде параллельного центра. Мы решили послать запрос Троцкому.

Вышинский: Кто писал Троцкому?

Радек: Писал письмо я.

Вышинский: Как вы передали это письмо?

Радек: Связь была установлена мною через Владимира Ромма, моего старого приятеля, бывшего тогда корреспондентом ТАСС за границей.

Ответ я тоже получил через Ромма. Письма я немедленно сжигал, но Пятакову известны все подробности о ходе информации Троцкого.

Вышинский: Значит, вы подтверждаете показания Пятакова в этой части?

Радек: Да.

Вышинский (к Серебрякову): Что вы можете сказать о той части показаний Пятакова, где содержится ссылка на ваше участие?

Серебряков: Действительно, в конце ноября 1933 года в Гаграх состоялась моя встреча с Пятаковым.

Вышинский: О чем вы беседовали?

Серебряков: Пятаков кратко информировал меня о встрече с Седовым и о своей работе, которую он проводил на Украине и в Западной Сибири. Он просил меня взять на себя работу по руководству связями с Грузией и на транспорте.

Вышинский: Почему он обратился к вам для связи с грузинскими троцкистами?

Серебряков: С грузинскими троцкистами у меня были хорошие отношения, в частности с Мдивани; я часто бывал в Грузии, в Закавказье. А по транспорту потому, что я старый транспортник.

Вышинский: И вы дали согласие?

Серебряков: Да.

Вышинский: Он вам говорил, что вы привлекаетесь к участию в запасном центре?

Серебряков: Да.

Вышинский: И вы тоже дали на это согласие?

Серебряков: Да.

Вышинский: Значит, вы подтверждаете эту часть показаний Пятакова?

Серебряков: Да.

Пятаков: Прошу разрешения сделать одно замечание.

Председатель: Пожалуйста.

Пятаков (обращаясь к тов. Вышинскому): Серебряков не совсем точно ответил *на ваш вопрос. У меня не было с ним* таких взаимоотношений, как у руководителя и подчиненного. Не то, что я ему предложил, а он дал согласие, мы просто уговорились об этом.

Вышинский: Кто в вашей четверке был более влиятельным, вы или Серебряков?

Пятаков: (молчит).

Вышинский: Как Серебряков считает?

Серебряков: Я говорю не с точки зрения разделения ответственности. С этой точки зрения я несу полную ответственность за деятельность центра, но должен сказать, что *для меня Пятаков являлся* авторитетом. И я для него был в какой-то степени авторитетом.

Вышинский: *Вы сносились непосредственно* с Троцким?

Серебряков: Нет.

Вышинский: А он?

Серебряков: Он сносился.

Вышинский (к Пятакову): У вас в «параллельном центре» никому не принадлежала руководящая роль по отношению к остальным?

Пятаков: Да, никому.

Вышинский: Все были равноправными членами и каждый полностью отвечал за весь центр?

Пятаков: Да, каждый в своей области. В области международных вопросов Сокольников и Радек были авторитетами. В области *промышленности и хозяйства*, видимо, я был авторитетом.

Вышинский: Меня интересует: под чьим руководством действовал «параллельный центр»?

Пятаков: Троцкого.

Вышинский: Кто от имени центра осуществлял непосредственную связь с Троцким?

Пятаков: Радек, а потом я имел личную встречу с Троцким.

Вышинский: Следовательно, центр через вас и Радека непосредственно был связан с основным руководителем вашей преступной деятельности?

Пятаков: Правильно.

Вышинский: Какие практические мероприятия центр проводил в жизнь в течение 1933—34 гг.?

Пятаков: В 1933—34 гг. как раз развернулась организационно-подготовительная работа на Украине, в Западной Сибири, позже сформировалась московская группа. Развернулась работа на Урале, при чем вся эта работа уже стала переходить в область осуществления той директивы Троцкого, о которой я показывал раньше, относительно применения вредительских и диверсионных методов.

Вышинский: Значит, в 1933—34 гг. под руководством «параллельного центра» возникают и оформляются на местах троцкистские ячейки, в частности, в Западной Сибири, на Урале, на Украине?

Пятаков: *К этому времени появились* троцкистские группы в Харькове, Днепропетровске, Одессе и Киеве.

Вышинский: Т. е. центр уже имел свои ячейки?

Пятаков: Да. И они практически приступили к мероприятиям преступного характера.

Вышинский: К каким именно?

Пятаков: *На Украине в основном работал* Логинов и группа связанных с ним лиц в области коксовой промышленности. *Их работа состояла в основном* в вводе в эксплоатацию неготовых коксовых печей и потом во всяческой задержке строительства очень ценных и очень важных частей коксохимической промышленности. Вводили печи без использования всех тех, очень ценных, продуктов, которые получаются при коксовании; тем самым огромные богатства обесценивались.

Вышинский: Это по Украине. А в других местах?

Пятаков: В Западной Сибири — на Кемерове действовал обвиняемый по этому делу Норкин. Ему помогал его главный инженер Карцев; в дальнейшем, в 1934 г., я направил туда еще Дробниса, тоже обвиняемого по этому делу, для усиления нашей работы, так как Норкин мне жаловался, что ему очень трудно одному справляться.

Вышинский: Дробниса вы направили в Кемерово специально для того, чтобы усилить вредительскую работу?

Пятаков: Я Дробнису ставил более широкие задачи. Посылая его в Западную Сибирь (я имел разговор с Седовым о посылке Дробниса, так как Троцкий его хорошо знает лично), я преследовал двоякую *цель: с одной стороны*, активизировать работу Западно-сибирского центра; с другой стороны, оказать необходимое содействие Норкину для проведения вредительства на Кемеровском комбинате.

Вышинский: Вы послали его помощником начальника строительства и вместе с тем для разрушения строительства?

Пятаков: Да. В Кузбассе активно развернул вредительскую работу Шестов, который имел указание непосредственно от Седова и от меня.

На Урале стала складываться подпольная группа Юлина, которая была связана к тому времени уже с группой Медникова и другими.

Вышинский: Все эти группы организовывались, складывались и осуществляли свою преступную деятельность под вашим непосредственным руководством?

Пятаков: Конечно.

Вышинский: В какой мере остальные члены центра были осведомлены о вашей деятельности?

Пятаков: Об этом знали и Радек и Серебряков. *Сокольникова я осведомил позже*, уже в 1935 году.

Вышинский: Каково было ваше *официальное служебное положение* в 1933—34 гг.?

Пятаков: Я был заместителем народного комиссара тяжелой промышленности.

Вышинский: Следовательно, вам легче было использовать свои связи для троцкистских махинаций?

Пятаков: Да. В этом я признаю себя виновным.

На этом утреннее заседание заканчивается. (ТАСС).

ДНЕВНИК ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ 23 ЯНВАРЯ

На вечернем заседании продолжался допрос обвиняемого *Пятакова*. Отвечая на вопрос государственного обвинителя о конкретной вредительской работе троцкистских *организаций*, Пятаков показывает суду, что параллельный троцкистский центр проводил диверсионно-вредительскую деятельность в ряде отраслей промышленности на Украине, Западной Сибири, на Урале, направленную к подрыву экономической и военной мощи страны. В некоторых местах, по прямому указанию Пятакова, были произведены диверсионные акты.

«А как было насчет Кемерово?» — спрашивает тов. Вышинский. Пятаков показывает, что, в соответствии с полученной установкой Троцкого, им была дана директива троцкисту Норкину о том, что когда наступит момент войны, то Кемеровский химический комбинат нужно будет вывести из строя тем или иным *способом*. Из ответов подсудимого Норкина на вопрос тов. Вышинского о том, *каким способом предполагалось вывести из строя Кемеровский* комбинат, выясняется, что Норкину была дана Пятаковым совершенно ясная директива о выводе оборонных предприятий из строя путем поджогов и взрывов.

Как относился подсудимый Пятаков и *другие троцкисты к вопросу о* человеческих жертвах,—спрашивает у подсудимого Норкина государственный обвинитель тов. Вышинский. Норкин отвечает, что Пятаков и другие троцкисты держались такой точки зрения: «В таких случаях нечего смущаться и никого не жалеть».

Суд переходит к выяснению связей параллельного троцкистского центра с иностранными разведками. Показания подсудимого Пятакова развертывают картину чудовищной и подлой измены родине контрреволюционных фашистских выродков. Пятаков показывает, что эта связь являлась необходимой, ибо без помощи, без поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни притти к власти, ни удержаться.

Перед троцкистами,—продолжает свои показания Пятаков, — в 1935 году стал вопрос о расширении своих связей с *другими контрреволюционными* группами. Наиболее подходящей группой были правые. С этой целью Сокольников *вошел в соглашение* с Томским, а Радек — с Бухариным. Переговоры с Томским вел и сам Пятаков. Далее Пятаков излагает содержание писем, полученных параллельным центром от Троцкого через Радека. В этих письмах были изложены два варианта прихода троцкистов к власти. Первый вариант Троцкого предусматривал приход к власти путем одновременного концентрированного террористического акта против товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и других руководителей партии и правительства *и связанной с этим растерянностью* в стране. Второй вариант, который был, с точки зрения Троцкого, более вероятным,—это военное поражение Советского Союза в результате войны с Германией и Японией, которое Троцкий считал неизбежным. Троцкий предложил широко развернуть шпионскую, диверсионную работу и ориентировал параллельный центр на необходимость территориальных уступок германским и японским империалистам.

Обращаясь с рядом вопросов к подсудимому Радеку, государственный обвинитель уточняет этот момент:

Вышинский: Какие территориальные уступки?

Радек: Если мириться с немцами, надо итти в той или иной форме на удовлетворение их экспансии.

Вышинский: Отдать Украину?

Радек: *Когда мы читали письмо Троцкого, мы не имели сомнения в этом. Дело идет об этом.* Что касается Японии, то Троцкий *предлагал уступить ей Приморье* и Приамурье.

В обоих вариантах Троцкий ставил целью реставрацию капитализма в СССР, восстановление власти буржуазии и проведение политики максимального благоприятствования фашистским государствам.

Затем государственный обвинитель задает Пятакову вопрос, при каких обстоятельствах Пятаков выехал за границу в конце 1935 года и какова была цель этой поездки. Отвечая на этот вопрос, Пятаков показывает, что основной целью поездки *была необходимость встречи его с Троцким*. Это свидание с Троцким, показывает Пятаков, было осуществлено через посред*ство бывшего корреспондента «Известий»* в Берлине Бухарцева, связавшего его с человеком Троцкого, неким Штирнером, от которого в Берлине Пятаков получил германский паспорт на чужое имя и на специальном самолете отправился в Осло, где имел свидание с Троцким. Пятаков показывает, что в беседе с ним Троцкий выразил неудовольствие тем, что вредительская и террористическая деятельность троцкистов внутри СССР проводится слишком медленно, что в результате этой медлительности Советский Союз окрепнет и *троцкистские кадры не будут в состоянии* ничего сделать. Подчеркивая, что фашистские страны и в первую голову Германия *начнут войну против* Советского Союза в 1937 году, Троцкий настаивал на том, что эта война должна быть использована для свержения советского правительства. Троцкий предлагал всемерно усилить активную диверсионную и вредительскую деятельность. Троцкий сообщил Пятакову, что между ним, Троцким, и заместителем Гитлера Гессом заключен договор, по которому германские фашисты *обязываются поддержать* троцкистов в их террористическо-диверсионной работе как до войны, так и *во время войны, за что взамен троцкисты обещают* территориальные и экономические уступки германскому фашизму.

Государственный обвинитель тов. Вышинский обращается к подсудимому Пятакову с вопросом: расскажите суду, какую преступную деятельность проводили вы во исполнение директивы Троцкого о терроре. По указанию Пятакова были организованы террористические группы в Западной Сибири, на Украине. Помимо этого, Пятаков, Сокольников, Радек и Серебряков обсуждали вопрос о переброске в Москву *террористических групп из Украины и* Закавказья для совершения террористических актов над товарищами Сталиным, Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым. Закавказские террористы, продолжает свои показания Пятаков, готовили террористический акт над товарищем Ежовым.

Подсудимый Радек, подтверждая показания Пятакова, с исключительным цинизмом формулирует установку центра на совершение контрреволюционного террористического удара против ряда виднейших руководителей партии и правительства.

Вечернее заседание заканчивается опросом свидетеля Бухарцева, который сообщает суду, как была организована поездка Пятакова *в Осло к Троцкому* в конце 1935 года. Бухарцев свел Пятакова с неким Штирнером, имевшим связи в германских правительственных *кругах*, и *Штирнер достал* Пятакову паспорт, а также и специальный самолет. Штирнер, по показаниям Бухарцева, был своим человеком у Троцкого и связан с германскими правительственными кругами.

На этом вечернее заседание в 10 часов заканчивается. (ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

Продавцы народной крови

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР не раз напоминал подсудимым, что нельзя в открытом заседании называть имена официальных *представителей иностранных правительств. Для этого* будет закрытое заседание. И это, повидимому, довольно громкие имена.

Уже первый день процесса, уже допрос одного только Пятакова, показал с совершенной ясностью, что виднейшие политические деятели Германии и Японии отнюдь не гнушались встреч и разговоров с Троцким. Напротив, между ними был налажен постоянный и явно дружеский контакт. Дом Троцкого в Осло и его берлинское отделение были лавочкой по распродаже Советского Союза. Матерые фашисты и разведчики заходили в это торговое заведение Троцкого, Пятакова и К° и вели коммерческие переговоры о частях советской земли и о крови советского народа.

Троцкий, Пятаков, Радек и К° охотно уступали германскому фашизму Украину, японскому империализму — Приморье и Приамурье. Их торговые операции означали только одно: полную готовность сделать все, что от них потребует германский фашизм. Они были его покорными слугами, его холопами, его ревностными агентами. Им не жаль было распродавать по частям советскую землю, потому что эта земля была им совершенно чужда. Более того: она была им ненавистна, потому что она извергла Троцкого и троцкизм.

Лавочка в Осло торговала кровью советского народа, его *социалистическим* достоянием,—и в точности выполняя заказ японского и германского клиентов, Пятаков, Радек, Сокольников и прочие убивали русских рабочих, взрывали шахты и цеха химических заводов. И эти факты—*кровь советского народа*, разрушение заводов Троцкий пред'являл своим заказчикам как свидетельство своей верности. Он не уставал требовать большего: больше крови рабочих, больше трупов, больше развалин! Троцкий пытался построить свою фашистскую карьеру на несчастии, на бедствиях миллионов, для этого он настаивал на ускорении войны, разжигал войну,—и его подпирали, с одной стороны, его верные помощники в Советском Союзе — Пятаков, Радек, Сокольников, а, с другой стороны, его хозяева и покровители—германские и японские генералы, начальники охранок, обер-шпионы.

Вот эта отвратительная картина развернулась в первом заседании суда. Она нарисована *точными показаниями* Пятакова, Радека и других. От этой картины никому не удастся отделаться голословным отрицанием. *И на этой картине сплелись в один* клубок представители Германии и Японии вместе с Троцким и троцкистами. Никогда еще международный политический разврат не носил такой грязной формы!

Раскрыта и как помойная яма разит внешняя политика германского фашизма. Он не гнушается ничем. Он охинаково пригревает русских белогвардейцев, украинских махровых националистов, гетманцев, петлюровцев — и вместе с ними троцкистов. Заправил германского фашизма нисколько не смущает неарийское происхождение Троцкого. Он — свой человек в Берлине. Агенты Гестапо услужливо предоставляют в распоряжение Пятакова фальшивый паспорт, визы, аэроплан, когда надо наладить свидание Пятакова с Троцким. И Пятаков, который официально является советским гражданином и видным совет*ским работником*, *совершает перелет* из Берлина в Осло и обратно с такой легкостью, как если бы он был личным другом Гесса. *Но ведь так оно и есть*: Троцкий близок к Гессу.

У Троцкого и Пятакова и у руководителей германского фашизма—общий язык. И, словно для того, чтобы подтвердить разоблачения на процессе в Москве о распродаже советской земли и об «уступке» Украины, газеты «Фелькишер беобахтер» и *«Ангриф»* печатают вчера статьи об отторжении Украины от Советского Союза и об об'явлении ее «независимости».

На скамьях подсудимых сидят грязнейшие агенты германской и японской разведок. Напрасно стали бы они рядиться в плащи политических деятелей, противопоставляя себя буржуазным контрреволю*ционерам или стараясь в каком-нибудь* отношении провести грань между ними и собой. Они всей душой стояли и стоят за капитализм. *Они ненавидели и ненавидят* социализм, советскую страну, рабочий класс, колхозное крестьянство. Рабочие и крестьяне — это для них даже не люди, а только «об'екты», по выражению Радека. Они цинично примеряли, сколько «об'ектов» погибнет при взрыве, при отравлении, при террористическом акте.

Они засыпались и провалились — эти агенты фашистских разведок, шпионы и диверсанты. Велико их разочарование и *раздражение. Его не может скрыть Радек*: бешеная злоба в каждом его слове! Пятаков пытается прикрыть эти чувства под маской надломленности и покорности. Он называет свои действия «преступными», но как вяло, безжизненно, фальшиво звучат эти слова в устах человека, для которого советская страна, ее народы, ее строительство, ее радость, ее жизнь—это все чужое, враждебное. Все подсудимые относились к советской стране, как мы относимся к фашистской Германии. Хуже! Нам близок народ Германии, ненавистны ее господствующие классы. А этим фашистским убийцам ненавистен весь Советский Союз, от верхов до низов его, от руководителей до рядовых колхозников.

На процессе троцкистско-зиновьевского центра казалось, что мера человеческой гнусности превзойдена, что ничего гаже и подлее не может быть. Но в растленности своей Пятаков и Радек оставляют за собой даже сгнивших заживо преступников предыдущего процесса.

Д. ОСИПОВ.

Торговцы смертью

Медленно, растерянно, не глядя в зал, вошла команда Троцкого — Гесса на свои места. Эта шайка тайных убийц и политических клоунов стала, милостью своего хозяина, заслуженными деятелями Гестапо. *Из материалов обвинительного заключения* мы уже знаем, чего следовало ожидать, если бы их планы были осуществлены. Ясно, *они хотели править нашей страной*, отобрав ее у рабочих и крестьян — истинных хозяев советской земли. Они уже вошли в сделку с германскими и японскими империалистами, обещая банкирам Гитлера разработку руд, его купцам — продовольствие и жиры по дешевым ценам, помещикам Германии — Украину, а японцам — Приморье, Приамурье и сахалинскую нефть в случае войны с Америкой. Они обещали также Германии придунайские страны, а Японии — Китай.

Все, лишь бы вновь закабалить рабочих и крестьян капиталисту и кулаку, все, лишь бы притти к власти.

Но милые эти посулы иностранцам следовало реализовать. Каким образом?

— Так как,—поучал Троцкий своих приказчиков,—главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, надо, поскольку это возможно, *ускорять столкновение между СССР* и Германией.

Однако, если бы фашизм осмелился воевать с нами сейчас, он, ясно, начал бы войну немедля. Военная и хозяйственная мощь Советского Союза была единственным и главным сдерживающим началом для германского фашизма, и, следовательно, надо было ослабить или вовсе разрушить эту мощь.

И вот начинается будничная работа диверсантов Троцкого и Гестапо, которая должна подвинуть события вперед, навстречу войне фашистской Германии с Советским Союзом, ослабленным террором, диверсиями и вредительством. Об этой работе и показывает подсудимый Пятаков.

По его—Пятакова—приказу Дробнис организовал взрыв в Кемерове, повлекший за *собой гибель рабочих*. По его приказу Ратайчак организовал на Горловском азотнотуковом комбинате три диверсионных акта, в том числе два взрыва, повлекшие за собой человеческие жертвы. По его приказу были совершены диверсионные акты на Воскресенском химкомбинате и Невском заводе. По его приказу германским и японским шпионам передавались секретные сведения относительно обороны нашей страны. И это он, Пятаков, дал распоряжение Норкину подготовить к поджогу Кемеровский химкомбинат к началу войны.

— Сжечь?—спрашивает прокурор.

— Сжечь—это чересчур конкретно,—отвечает Пятаков и добавляет более деликатно: вывести из строя тем или иным способом на случай войны.

Он посылает на Украину Логинова, в Западную Сибирь—Жарикова и Дробниса, ставя им задачи самой разнузданной диверсионной и террористической деятельности.

— Это было противодействие мероприятиям советской власти, как мы тогда деликатно называли,—поясняет он со смешком. Но деликатность неуместна в его показаниях. Террор против вождей партии и страны, взрывы шахт, цехов и заводов, крушения на транспорте, уничтожение рабочих и красноармейцев,—какая уж тут деликатность! И самому Пятакову в конце концов приходится засвидетельствовать, что вредительская работа велась так грубо, *так бесцеремонно, что он вынужден был* сказать руководителю Средне-Уральского медеплавильного завода Жарикову, чтобы тот работал чище и лучше прятал концы. Но Троцкий и иностранные разведки нажимали, ставя короткие сроки. И, наплевав на всякую деликатность, Пятаков торопил своих подручных, говоря, что рабочий класс жалеть не приходится.

Подлец Троцкий решает своими руками всадить нож в спину СССР, провоцирует войну с Германией. Фашизм требовал не деклараций и обещаний, но точных дел. Он требовал, чтобы жгли и разрушали заводы и фабрики, чтобы убивали лучших наших людей, сбрасывали под откос воинские эшелоны, чтобы на пожарищах фабрик и у трупов стахановцев и красноармейцев росли и крепли троцкистские кадры. — *и это делалось*.

Трудно передать то состояние ненависти, которое охватывает, когда слышишь эти признания преступника Пятакова. Та жизнь, которой мы живем, была не их жизнью. Они ничего не выстроили своими руками, и им нечего было жалеть—ни фабрик, ни людей, ни советской земли. Продажные политиканствующие комбинаторы, давно оторванные от народа и чуждые его жизни, циники и фразеры до мозга костей, спокойно обдумывали они свои дела вдали от творческой жизни миллионов трудящихся, которых считали баранами.

Своей подлой работой, вдохновляемые *фашистско-троцкистской* фантасмагорией, они готовили страну капиталистам и кулакам. Страну, лишенную великой армии колхозных ударников и стахановцев промышленности, страну, обираемую германскими и японскими банкирами и угнетаемую германскими жандармами. Думали ли они о том, что народы Советского Союза никогда не примирятся с такой жизнью и что нужно истребить их от мала до велика, чтобы только потом отдать голую землю, без живых людей, той сволочи, которой служит Троцкий! Думали ли они—троцкисты, — что есть на свете любовь к родине и что нельзя продать в рабство великий, победоносный советский народ. Даже пар*ская Россия*, бесцеремонно предаваемая своими министрами и генералами, и та не раз давала миру убедительные свидетельства того, что нельзя безнаказанно распорядиться судьбами великого народа.

С тех пор многое изменилось не в пользу германских и японских любителей путешествовать по чужим краям. Мы не затем били японских и германских интервентов в годы гражданской войны, чтобы много лет спустя отдать им на разрушение мир, построенный нашими собственными руками. Словами Сталина вся страна сказала на-днях: «Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Есть гордость у людей, построивших великую страну социализма, есть у них честь и самолюбие и, наконец, есть сила, удесятеренная великой любовью к своей родине, к ее вождям. Никто не способен лишить нас этого!

П. ПАВЛЕНКО.

Где большей подлости есть мера?

Опять клялись и предавали,
И предавали и клялись.
Опять над клятвой хохотали,
И нервно ручки потирали,
И глазки подымали ввысь.
Затем, глядя в лицо собранью,
В лицо — друзей, в глаза — родных,
Себя хлестали черной бранью
И грязью обдавали их.
За общий стол садились с нами
И в тостах славили вождей,
А под столом топтали знамя
Всемирной партии моей.
С утра, усевшись в учрежденьи
В большие кресла, как свои,—
Писали речи и статьи,
Копили злобу и терпенье.
И, задержав врагов в приемной,
Шептали им с улыбкой скромной:
«Вам мистер Троцкий говорил?
— Приморье? — Да. — Он очень мил!
Мы отдаем вам Украину,
А вы ударите им в спину...»
«Да-с, господа, все будет в срок —
И первый выстрел, и траншеи,
А *вы опять — ярмо на шею*,
Народов братство — на замок,
Чтоб капитал разлечься мог...»
Где большей подлости есть мера!
Кто предавал так вновь и вновь!
Какая их окупит вера! —
Их клятвы? К родине любовь?
Рабочих Кемерова кровь?

В затылок пущенная пуля
В трибуна Кирова за то,
Что перед ним о н и — н и ч т о?..
Довольно! Хватит! Обманули
Давно себя самих о н и.
Как призраки стоят их дни:
Все — грязь, все — ложь, все — кровь,
все — сны,
И не уйти им от вины!
Нажрались души грязью сыто
И все — обнажены до глаз.
И в каждой десять душ зарыто
И сто душенок про запас.
Так пусть же грязью ядовитой
Отплюнутся в последний раз —
Она уж не коснется нас!
Мы им напомним кровь и пули,
Мышиный их переполох,
Слезу в почетном карауле,
Над жертвой лицемерный вздох.
Мы вскроем подлую породу,
Предательств и убийств природу,
От лжи в Гестапо путь *прямой*.
И в гневных выкриках народа,
Как буря, будет голос мой:
— *К стене, к стене иезуитов!*
С них кировская кровь не смыта,
Она их душит до сих пор.
Враги народа — их защита! —
И в гроб не влезет их позор!
На свалку человечий сор!

МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Что мы слышали на процессе

Преступления, от которых холодеет кровь в жилах

Я был делегатом XVII Всероссийского С'езда Советов. Я пережил вместе со всеми делегатами этого исторического С'езда, вместе со всей страной дни огромного под'ема, невыразимую радость и счастье за успехи нашей страны, гордость за нашу великую родину, пришедшую под руководством коммунистической партии и товарища Сталина к полной победе социализма.

В моих ушах еще звучат отголоски бодрых речей делегатов, представителей ранее угнетенных национальностей, завоевавших свою свободу, независимость, культуру, материальное благосостояние под животворящими лучами советского солнца. В моих ушах еще стоит гул рукоплесканий и оваций, которыми было встречено появление в зале товарища Сталина, появление в президиуме его славных соратников, руководителей партии и правительства.

Я еще весь нахожусь под незабываемым впечатлением утверждения Советской Конституции, подведшей славный итог нашим великим победам и завоеваниям.

И вот я вхожу в этот зал Дома союзов и словно попадаю в какое-то мрачное подземелье. Этих людей я раньше лично почти не знал. Многих из них я знал по портретам, читал их статьи и речи. И теперь самый вид этих людей, которым, казалось бы, и места не должно было быть на нашей земле, производит на меня тяжелое, гнетущее впечатление.

Я, старый кадровый рабочий, переживший вместе со всей страной, со всем рабочим классом все перипетии революции, от самых неимоверных трудностей до наших светлых дней, слушаю слова обвинительного заключения, и меня охватывает чувство величайшего разгневания, гнева и ненависти к этим людям, которых и людьми назвать нельзя.

— Ведь это же бандиты,—говорю я сам себе,—это изверги рода человеческого. Других слов я не нахожу для них.

И когда суд переходит к допросу подсудимых, меня охватывает чувство омерзения от наглости этих господ, от их развязности, от их хладнокровия закоренелых убийц и уголовных преступников.

Надо было послушать, с каким хладнокровием, каким гладким, отчеканенным литературным языком рассказывал Пятаков о самых гнусных преступлениях, от которых кровь холодеет в жилах! С каким наглым спокойствием подают свои реплики Сокольников и Радек! Так могут говорить только люди, потерявшие всякий человеческий облик.

Собственно говоря, уже первый день процесса подтвердил все данные обвинительного заключения. Мы имеем дело с шайкой закоренелых преступников, законченных злодеев. Их дело не прошло и не пройдет никогда. Мы вырвем с корнем эту троцкистскую мразь и очистим от нее нашу прекрасную землю.

НИКОЛАЙ КРУПЧАТНИКОВ
(рабочий-токарь московского завода им. Менжинского, делегат XVII Всероссийского С'езда Советов).

ОНИ ХОТЕЛИ РАСПРОДАТЬ НАШУ РОДИНУ

Я просидел весь день в зале суда.

Очень волновался, когда вся эта банда, все эти гады выползли наружу. Сморщенные, противные. Так это они мечтали о том, как бы распродать нашу прекрасную родину немецким и японским фашистам, а самим рассесться, как чучелам на троне! Это они вместе с гнусным фашистом Троцким готовили смерть руководителям нашей партии и нашего правительства. И эти убийцы, подленькие, ничтожные душонки, калечили, травили рабочих, готовились потопить в крови весь наш рабочий класс, весь трудовой народ.

Изменник и подлец Пятаков рассказывал, как жгли заводы, вредительствовали в коксохимической и цветной промышленности. И чем полнее разматывались гнусные планы троцкистов, тем тяжелее было усидеть на месте, хотелось вскочить и прикончить этих мироедов, гадюк.

В свое время я немало расстрелял своей рукой белогвардейцев-офицеров в Ярославле. Так и теперь рука бы не дрогнула—перестрелять всю эту троцкистскую нечисть. Я слушал то, что говорили изменники и предатели родины, смотрел на их звериные морды, а душа все больше наполнялась гордостью за то, что, несмотря на безмерные преступления изменников, родина наша бодро глядит вперед, народ богатеет, промышленность крепнет на зависть и страх фашистам.

Когда я вернулся из суда на завод, увидел, как торопливо бегут на митинги рабочие и будто гнев миллионов людей полыхает над землей, стало легче на сердце. Нет, никогда не бывать фашистам на нашей земле, никогда не сбыться планам и надеждам их агента Троцкого. Безмерна сила советского рабочего. Как сталь, крепка наша партия.

Я работаю на заводе с 1908 года. В 1930 году правительство наградило меня орденом Трудового Красного Знамени. И за наш завод, за нашу родину стальным молотом мы размозжим голову всем гадам и ядовитым паукам, которые осмелятся посягнуть на нашу свободу, на нашу партию, на наших вождей.

А. К. ГЛАДЫШЕВ
(орденоносец, рабочий московского завода «Серп и молот»).

КАРТИНА ОТВРАТИТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПАДЕНИЯ

Каким поразительным контрастом встают передо мной два зала. В одном—перед белой статуей Ленина тысячи радостно взволнованных лиц делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного и XVII Всероссийского С'езда Советов. Это—миллионы трудящихся нашей социалистической родины через своих делегатов закрепляли великие победы социализма, выражали свою пламенную любовь и благодарность товарищу Сталину и его лучшим ученикам и соратникам. Сколько в этом зале было новых людей, поднявшихся на сияющие высоты ленинско-сталинского социалистического гуманизма! Сколько настоящего, высокого человеческого героизма, красоты и силы, лучших мыслей и чувств человека!

И другой зал, в котором Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассматривает дело гнусных предателей, злейших врагов нашей родины. Их ничтожная кучка, но сколько в ней самого низкого предательства, самой отвратительной подлости.

Первым дает свои показания бывший заместитель народного комиссара тяжелой промышленности Пятаков. И перед слушателями развертывается целая, тонко задуманная система гнусного злодейства и картина такого отвратительного человеческого падения, которое превосходит всякое воображение.

Так называемый «запасный» центр троцкистов, который составляли Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, скоро переходит на положение действующего. Они готовили нож в спину нашей родине и ее самым лучшим, самым дорогим людям. Они успели совершить ряд вредительских и диверсионных актов, которые сопровождались гибелью рабочих и красноармейцев. По собственному признанию Пятакова, Радека и других они действовали по прямым директивам злейшего врага Советского Союза Троцкого. Они стремились, по их выражению, «всеми мерами убрать с дороги Сталина и его соратников» и свергнуть советское правительство при помощи иностранной военной силы. Они готовили нашей родине участь Испании и вошли для этой цели в официальные переговоры с представителями германских фашистов и японской военщины. Они уже торговали советской землей и ее богатствами, отдавали Украину, Дальневосточное Приморье. Они договаривались, как лучше, вернее посадить на шею наших рабочих и колхозников иностранных капиталистов.

Как отдельная частность обратила мое внимание наглая развязность, с которой Радек подчеркивал свои таланты старого конспиратора, которые он использовал против нашей страны.

Преступления этой кучки людей носят настолько чудовищный характер, что они сами поставили себя вне всякого человеческого закона, вне человечества. И по отношению к ним возможна лишь одна мера—уничтожить.

Акад. Б. А. КЕЛЛЕР (делегат XVII Всероссийского С'езда Советов).

ШПИОНЫ И УБИЙЦЫ

Мы, присутствующие на процессе троцкистской группы изменников, шпионов и диверсантов, с чувством глубокого возмущения слушали показания подсудимых в первый день процесса.

В то время, когда лучшие люди страны созидают новую социалистическую культуру, когда лучшие люди мира пламенно сочувствуют нашему делу, человеческое отребье, выродки и отщепенцы изменяют родине, пытаются превратить нашу страну в японо-германскую колонию, повернуть назад колесо истории и восстановить старую, уничтоженную Октябрьской революцией капиталистическую систему.

Троцкий, не знающий предела в своем падении, не остановился перед союзом с контрразведчиками и обрызганными кровью рабочего класса фашистами. Он «благословляет» своих лакеев и агентов на убийство рабочих, он «дает установки» для террористических, диверсионных актов, и это злобное ничтожество как бы сидит на скамье подсудимых, рядом со своими холопами.

Щедрин, Гоголь, Достоевский, изображавшие самые омерзительные картины человеческого падения, не смогли бы нарисовать образ такого предателя и циника, двуличного политикана, как Пятаков или Радек, как Сокольников или Серебряков.

Ненавидимые всеми народами нашей страны, они понесут заслуженную кару, и мы, вместе со всеми честными людьми, требуем беспощадного наказания для торгующих родиной изменников, шпионов и убийц.

А. Фадеев, А. Толстой, П. Павленко, Н. Тихонов, Бруно Ясенский, Л. Никулин.

На международные темы

КРИЗИС КАБИНЕТА ХИРОТА

Затруднения кабинета Хирота начались еще задолго до созыва 70-й сессии японского парламента. 25 ноября 1936 года правительство Хирота подписало японо-германское секретное военное соглашение, вызвавшее крайнее недовольство внутри страны. Японская общественность была внезапно поставлена перед фактом заключения далеко идущего военного союза с фашистской Германией. Характерно, что кабинет Хирота в течение долгого времени тщательно скрывал от всего мира, в том числе и от японского народа, японо-германские военные переговоры.

Тайная дипломатия, к которой прибегло правительство Хирота, вызвала возмущение японской общественности. Те японские круги, которые не связаны с авантюристскими группировками правящего лагеря, отлично понимают, какие тяжкие невзгоды несет японскому народу новый военный союз. Они отдают себе полный отчет в том, что фашистская Германия пытается использовать в своих интересах напряженное положение на Дальнем Востоке и подтолкнуть Японию к «большой войне», к которой последняя еще явно не готова.

Одновременно с заключением японо-германского военного союза японская захватническая политика в Китае натолкнулась на серьезные препятствия. Японская попытка захватить провинцию Суйюань не увенчалась успехом. Вопреки намерениям центральных китайских властей, суйюаньские войска при поддержке всей передовой китайской общественности оказали упорное сопротивление японо-манчжуро-монгольским отрядам. В стране усилилось массовое антияпонское движение. На суйюаньский фронт устремились стихийно возникшие отряды добровольцев — рабочих, крестьян, кули, студентов, учителей.

По существу, японские империалисты, рвущие на части живое тело великого китайского народа, впервые получили в Суйюани серьезный отпор. Это не могло не отразиться и в самой Японии, где от общественного мнения скрывалось подлинное состояние японо-китайских отношений. Тайная дипломатия, осуществлявшаяся Хирота и Арита, не могла все же утаить от японского народа резкое ухудшение международного положения Японии. Атаки на кабинет учащались и при этом с самых различных сторон. Известная японская газета «Кокумин» незадолго до созыва парламентской сессии выступила со статьей, в которой писала следующее:

«Заключение японо-германского договора было скрыто от населения нашей страны. Такие действия японского правительства только увеличивают подозрения Англии и Советского Союза. Секретность хороша, если она проводится соответствующим образом. Держать в тайне от народа такие важные мероприятия — это далеко не умная политика. Государственные бюрократы все скрывают. Народ хочет знать также многие другие важные вопросы, которые держатся в секрете. Например, что происходит в провинции Суйюань? Правительство и военные совершенно игнорируют народ».

Подготовка к сессии японского парламента носила самый оживленный характер. Правительство готовилось внести на утверждение сессии около полусотни различных законопроектов. Политические партии Сейюкай, Минсейто, Кокумин Домей, Сякай Тайсюто в свою очередь готовили «бой» кабинету. Попытки создать единый фронт партий, предпринимавшиеся неоднократно, потерпели неудачу. Однако почти все партии единогласно сходились на том, что внешняя политика Хирота — Арита зашла в тупик, что новый гигантский 3-миллиардный бюджет (половину которого составляют военные расходы) не по силам народному хозяйству Японии, что политика увеличения налогов, проводимая министром финансов Баба (все с той же целью изыскать новые источники финансирования подготовки войны), бьет по самым широчайшим кругам населения страны. Отдельные партии (например, Сякай Тайсюто) намеревались даже поставить на сессии вопрос о роли военщины в правительстве Хирота. Сессия, по всем данным, обещала быть бурной, что неоднократно и подчеркивала японская печать.

Перед самой сессией Хирота пытался договориться с лидерами отдельных партий с целью добиться от них поддержки политического курса правительства. Однако эти переговоры ни к чему не привели. Политика кабинета, в особенности внешняя, явно не встречала одобрения в стране.

Первый же день работы парламентской сессии показал, как сильно накалена в Японии политическая атмосфера. Премьеру Хирота и министру иностранных дел Арита во время их докладов на сессии была устроена исключительная обструкция. Крики «позор», как сообщает японская печать, сменялись возгласами «убирайтесь».

Хирота и Арита в своих выступлениях пытались оправдать заключение японо-германского союза «коммунистической опасностью». Но члены парламента, которым, несомненно, хорошо известны способности японской полиции, отказались поверить несерьезной аргументации министров. Члены парламента потребовали раз'яснений у Хирота и Арита по вопросу о том, что ими сделано для устранения «недоумения» за границей, вызванного заключением японо-германского союза.

Особенно примечательным является выступление на сессии сейюкайевца Хамада, осуждавшего внешнюю и внутреннюю политику правительства. Оно представляет интерес еще и потому, что партия Сейюкай почти всегда являлась сторонницей агрессивной политики Японии. Поражение на парламентских выборах в феврале 1936 года послужило Сейюкаю большим уроком. Депутат Хамада подверг критике поведение военщины, играющей руководящую роль в кабинете. Резкая полемика, возникшая на сессии в связи с этим выступлением, весьма знаменательна.

В результате резкой критики политического курса кабинета Хирота правительство вынуждено было прервать работу сессии на два дня. Первый дебют правительства Хирота на парламентской сессии закончился, как отмечает японская печать, провалом. Этот факт еще раз подтверждает, насколько непопулярна в стране политика подготовки к войне.

В связи с обострившимся положением правительство Хирота вынесло решение об отставке. Это решение, однако, отнюдь не означает уступки парламенту. Как сообщает токийская печать, военный министр генерал Терауци в категорической форме потребовал разгона парламента, пригрозив в противном случае своей отставкой. Решение кабинета Хирота, таким образом, означает лишь дальнейшее развертывание и обострение борьбы в правящем лагере Японии.

АЛ. ХАМАДАН.

Сессия японского парламента

Резкая критика политики правительства

ТОКИО, 22 января. (ТАСС). Заседание нижней палаты закончилось вчера вечером. По словам агентства Домей Цусин, интерпелляции первых официальных ораторов партий Минсейто и Сейюкай—Сакурауци и Хамада были гораздо резче и острее сформулированы, чем это ожидалось. Сакурауци, по словам агентства, указал, что «важнейшими двумя миссиями правительства Хирота являются осуществление административной реформы и проведение более строгой военной дисциплины. Однако в этих вопросах не достигнуто ощутительных результатов». Далее Сакурауци резко критиковал провалы правительства в важнейших дипломатических переговорах с иностранными державами, в том числе с Китаем и СССР, а также осуждал политику в отношении Германии. Сакурауци возлагал ответственность за эти провалы на Арита.

Критикуя налоговую реформу, увеличение налогового бремени и характер бюджета на 1937—38 г., Сакурауци также говорил о «неустойчивости жизненного уровня народа и о бурном повышении цен». В заключение Сакурауци требовал укрепления парламентаризма и указал на необходимость уважения свободы слова.

Отвечая Сакурауци, Хирота говорил о трудном положении, возникшем после февральских событий, и заверял кабинет, что он «искренне стремится к проведению административных реформ». По словам агентства Домей Цусин, заявление Хирота было встречено громким смехом палаты. Хирота продолжал свой ответ в том же духе. Однако, пишет агентство, «абстрактные рассуждения Хирота не убедили полностью палату, и он сошел с трибуны под громкий смех палаты».

Такая же судьба, указывает агентство, постигла следующего правительственного оратора—министра финансов Баба, доказывавшего «неизбежность огромного бюджета, который, несомненно, затронет народное хозяйство Японии».

Баба, как обычно, выступил лишь в нижней палате парламента. Приведя уже известные данные о бюджете, Баба указал, что для покрытия дефицита намечено выпустить займов на 957 млн иен. Остановившись вкратце на изложении финансовой политики правительства, Баба ни словом не коснулся современных острых проблем, быстрого роста цен, роста дороговизны и т. п., заявив, что правительство в будущем будет придерживаться политики дешевого кредита и осуществлять контроль над всеми финансовыми органами. В заключение Баба подчеркивал, что огромная сумма государственного бюджета лишь отражает нынешнее положение, в котором находится Япония, и что страна может вынести тяжесть намеченных государственных расходов.

Агентство Домей Цусин и газеты отмечают, что нижняя палата устроила министру финансов издевательскую шумную обструкцию, «подтверждая этим непопулярность финансовой политики Баба среди депутатов». Как только Баба начал излагать свою политику, пишет агентство, послышались громкие восклицания: «Позор!», «Это недопустимо!», «Неверно», «Замолчите!» и т. д.

С ответом Сакурауци выступил министр иностранных дел Арита. Он заявил, что не может огласить ход нанкинских переговоров, несмотря на обвинение правительства в том, что оно ведет тайную дипломатию. Говоря о переговорах с СССР по вопросу о новой рыболовной конвенции, Арита, указывает агентство, «признал, что правительство вынуждено было принять решение о заключении временного соглашения». Доказывая, что правительство поступило правильно, не обращаясь к правительствам других стран с предложением о присоединении к германо-японскому соглашению до его заключения, Арита, по словам агентства, заявил, что «имеются страны, которые не понимают намерений японского правительства, связанных с германо-японским соглашением, даже после его заключения. Поэтому эти страны и не поняли бы намерений Японии, если бы даже к ним обращались до заключения соглашения».

Сакурауци заявил, что он не удовлетворен ответами правительства, и вновь критиковал Баба и Арита.

Еще более острой, пишет агентство, была последовавшая затем часовая интерпелляция члена партии Сейюкай, бывшего председателя нижней палаты Хамада, заявившего, что «правительство Хирота является наименее популярным правительством в Японии за 30 лет». Хамада обвинял кабинет в фашистских тенденциях и резко критиковал поведение военных властей, в частности «чувство превосходства армии над всеми другими». При этом Хамада неоднократно осуждал правительство, допускающее, чтобы «армия являлась движущей силой как во внутренней, так и во внешней политике Японии». Говоря о дипломатических провалах правительства Хирота, Хамада, между прочим, спрашивал, какие меры предполагает принять правительство, чтобы рассеять недоумения советского правительства в связи с германо-японским соглашением, а также, чтобы урегулировать экономические отношения между СССР и Японией.

Отвечая Хамада, премьер Хирота заявил, что заключение германо-японского соглашения доказывает, что кабинет «обновляет внешнюю политику». Говоря о внутренней политике, Хирота утверждал, что кабинет не имеет фашистских тенденций, а озабочен тем, чтобы «решить все вопросы в соответствии с общественным мнением». В ответ на выступление Хамада «о сильном влиянии и роли армии, как движущей силы во внутренней и внешней политике», Хирота заявил что «нынешнее правительство Японии, как известно, уважает политические партии и ищет их сотрудничества».

Выступивший после Хирота с ответом военный министр Терауци, пишет агентство, между прочим заявил, что ряд мест в речи Хамада оскорбляют армию. Заявление Терауци вызвало резкие возражения членов партии Сейюкай, устроивших с мест обструкцию Терауци. В связи с этим Терауци отказался от дальнейшего слова.

По словам агентства, между Хамада и Терауци произошла горячая словесная перепалка, поскольку Хамада потребовал от Терауци точно указать, какие места в его речи оскорбляют армию. Хамада заявил, что «он не может потерпеть, чтобы представитель армии бросал ему вызов». Терауци ответил, что он лишь высказывал сожаление по поводу некоторых выражений речи Хамада и предостерегал его от пользования подобными выражениями.

Хамада, продолжает агентство, в резком тоне ответил, что, будучи общественным деятелем, он не видит причин, чтобы военный министр мог его предостерегать. Хамада далее заявил, что, если проверка стенографического отчета подтвердит оскорбление им армии, то в качестве извинения он готов совершить харакири (самоубийство). В случае же неподтверждения оскорбления он требует, чтобы Терауци принял на себя полную ответственность. По словам агентства, Терауци заявил, что он даст ответ Хамада лишь после изучения стенографического отчета.

Касаясь характеристики атмосферы в нижней палате, следует отметить, что после конфликта Хамада с Терауци член партии Минсейто — Накаяма потребовал, чтобы Арита взял обратно некоторые слова в своем ответе Сакурауци. По словам агентства, Арита удовлетворил требование Накаяма.

Характерно, что, по словам агентства, член нижней палаты реакционер Табуци после попытки прервать первое выступление Хамада был из заседания исключен.

Агентство, между прочим, отмечает, что во время речи Арита в нижней палате слышалось много возгласов: «Убирайтесь скорее», «Признайте ответственность» и т. д.

СДЕРЖАННЫЕ ОТКЛИКИ В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 22 января. (ТАСС). Английская печать весьма кратко и сдержанно сообщает о речи японского министра иностранных дел Арита в японском парламенте. Только «Дейли мейль» и «Морнинг пост» одобряют призыв Арита к улучшению англо-японских отношений.

Показательно, что «Дейли телеграф» публикует всего несколько строк на незаметном месте о речи Арита и вместе с тем помещает на видном месте сообщение своего токийского корреспондента о том, что Япония в ближайшие 5 лет израсходует 47 млн фунтов стерлингов на постройку новых военных кораблей, в число которых, возможно, войдут 2 линкора водоизмещением по 50 тыс. тонн каждый.

«Дейли телеграф» напечатала также заметку своего авиационного обозревателя, указывающего, что английское министерство авиации решило построить новые воздушные базы в Гонконге, Пенанге и на острове Цейлоне «с целью обеспечить защиту английского судоходства на Дальнем Востоке».

КОММЕНТАРИИ ЯПОНСКОЙ ПЕЧАТИ

ТОКИО, 22 января. (ТАСС). Газета «Майници», комментируя речи премьера Хирота и министра иностранных дел Арита, произнесенные 21 января, выражает недовольство, называя эти речи «бесчестными» и не дающими возможности населению «относиться с доверием к Хирота».

Хирота, пишет газета, преподнес парламенту набор пустых фраз. Он говорил о многочисленных планах улучшения положения населения, но не сказал, каким образом будут и могут быть эти задачи осуществлены. Что касается Арита, продолжает газета, то он ни словом не упомянул, чем об'яснить ухудшение международного положения Японии и кто несет ответственность за это.

Более того, указывает газета, Арита говорил о плане осуществления «сотрудничества и дружбы с Китаем, а также о сохранении и обеспечении нормальных отношений с СССР. В действительности же положение вещей показывает совершенно противоположные явления». То же самое, пишет газета, относится к заявлениям Хирота и Арита о дружественных отношениях с США и Англией.

ГЕРМАНСКИЕ ВОЕННЫЕ КОМИССИИ В ЯПОНИИ И ГРЕЦИИ

БЕРЛИН, 23 января. (Соб. корр. «Правды»). Как передают, в Токио выехала очередная военная комиссия в составе 26 германских офицеров. Кроме того, большая группа германских военных специалистов отправилась в Грецию. Эта поездка связана с заключенным недавно между Германией и Грецией договором о поставке Германией военного снаряжения на 7 млн марок.

А. Климов.

РАБОТЫ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА ПРЕРВАНЫ НА 2 ДНЯ

ТОКИО, 21 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что император Японии, по представлению премьер-министра Хирота, сегодня ночью издал указ о перерыве работ сессии японского парламента на два дня. Это решение свидетельствует о серьезности политического положения в результате резкой критики внешней и внутренней политики правительства в нижней палате и в результате конфликта между сейюкаевцем Хамада и военным министром Терауци. Таким образом, сессия возобновится 24 января.

Агентство, между прочим, сообщает, что 21 января вечером состоялось совещание руководящих чинов морского министерства. На совещании обсуждалась позиция флота в связи с конфликтом Хамада с Терауци.

ВЗРЫВЫ БОМБ В ЛИССАБОНЕ

ЛОНДОН, 22 января. (ТАСС). Как передает лиссабонский корреспондент агентства Рейтер, поздно вечером 20 января и рано утром 21 января в различных районах Лиссабона произошли взрывы бомб.

Одна бомба взорвалась в здании, где помещалось консульство «правительства» Франко. Здание повреждено, но человеческих жертв нет. Вторая бомба взорвалась в португальском радиоклубе в 16 километрах от Лиссабона. Повреждена радиостанция, через которую обычно распространяются сообщения испанских фашистских мятежников.

Взорвалась бомба также в центре Лиссабона, в здании министерства просвещения.

В помещении военного министерства также взорвалась бомба близ кабинета военного министра. Ранено 5 человек.

Кроме взрыва в радиоклубе, произошел взрыв также в национальной радиостанции в Баркарене, в окрестностях Лиссабона.

По сообщениям телеграфных агентств, в связи со взрывами в Лиссабоне арестовано около 60 человек.

ФАШИСТСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ

Альварес дель Вайо о положении в Марокко

ПАРИЖ, 23 января. (ТАСС). «Эвр» в телеграмме из Женевы передает, что испанский министр иностранных дел Альварес дель Вайо сделал вчера французскому министру иностранных дел Дельбосу следующее заявление по поводу положения в Испанском Марокко:

«Последние сведения, поступившие из Мелильи, подтверждают, что много германцев находится сейчас в этом городе. Они не носят военного обмундирования, однако занимаются организацией службы военного характера. Авиационная и военная базы в Надоре (северное побережье Испанского Марокко)—в руках германцев. Ни одного испанца там нет. На аэродроме Буарега установлено 6 зенитных пушек; имеются самолеты и установлены посты тяжелой артиллерии в Ласкорте и в Кала Шаранес. В водах Мелильи постоянно находятся германское военное судно и несколько итальянских военных судов».

Указанные сообщения свидетельствуют, что Франция и Англия напрасно считали бы марокканскую проблему ликвидированной в связи с теми заверениями, которые даны представителю генерала Ногеса (генеральный резидент Французского Марокко) властями мятежников в Тетуане.

В действительности элементы германского внедрения в испанской зоне Марокко существуют. В момент, когда полковник Бейгбедер с согласия германского генерального штаба решил предоставить французским властям Марокко право инспектировать испанскую зону, была организована предварительная эвакуация в Испанию германцев, проживающих в Марокко».

Кадикс—центр германских и итальянских интервентов

ЛОНДОН, 23 января. (ТАСС). Дипломатический обозреватель «Манчестер гардиен» вновь останавливается на помощи, оказываемой Германией и Италией испанским мятежникам. Обозреватель высказывает предположение, что подводная лодка, недавно совершившая нападение на два испанских парохода, была итальянской и имеет своей базой Кадикс.

Кадикс, продолжает обозреватель, сейчас является центром германской и итальянской деятельности. Город наводнен германскими и итальянскими летчиками, артиллеристами и другими военными специалистами. Гостиница «Атлантик» превращена в казармы для итальянских войск. Моторизованная часть германской полевой артиллерии недавно была доставлена туда германским пароходом «Рейхенфельс». Германские войска прибывают на пароходах, идущих под охраной германских крейсеров. Из Сеуты и Лараче прибыли вооруженные тральщики с германскими войсками. Германские самолеты были доставлены в разобранном виде. Они были собраны и прошли испытания в окрестностях Кадикса. Из Пальмы все время прибывают итальянские самолеты. Оттуда они отправляются для участия в налетах на Мадрид, Малагу и Картахену.

Обозреватель отмечает, что в Кадиксе свирепствует террор. Почти каждую ночь производятся казни. В числе казненных много женщин. Некоторых расстреливают за то, что они не присутствуют на богослужениях. Казнено много лиц, отказавшихся жертвовать в фонд мятежников.

Германские крейсеры минируют испанские порты

ЛОНДОН, 22 января. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер, бюро печати баскского правительства сообщает, что германские крейсеры содействовали установке мин у порта Бильбао.

Как указывает бюро печати, большинство мин уничтожено правительственными самолетами и правительственными вооруженными тральщиками.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

МАДРИДСКИЙ ФРОНТ

ЛОНДОН, 23 января. (ТАСС). На мадридском фронте республиканские войска вчера опять перешли в наступление.

По сообщению мадридского корреспондента агентства Бритиш Юнайтед Пресс, мятежники сосредоточили вблизи Мадрида кавалерию. Однако республиканские самолеты бомбардировали мятежную кавалерию и, как полагают, нанесли ей большой урон.

Республиканские войска несколько продвинулись в Западном парке, расположенном к северу от Северного вокзала. Они продвигались под прикрытием сильного ружейного и пулеметного огня. Вновь занятые республиканцами позиции имеют стратегическое значение, так как они облегчают операции против мятежников в Университетском городке.

В сводке, изданной вчера вечером в Мадриде, указывалось:

«Сегодня рано утром мы улучшили наши позиции в Западном парке и во второй половине дня заняли стратегически важные позиции. Вчера вечером несколько легионеров явились на наши позиции. Республиканские войска сегодня во второй половине дня захватили школьное здание, находящееся направо от городских боен, и заняли несколько соседних домов. Эта позиция имеет большое стратегическое значение».

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

ЛОНДОН, 22 января. (ТАСС). Согласно коммюнике, опубликованному вчера вечером в Барселоне, правительственная артиллерия в Апиес (к северо-востоку от Уэски) открыла огонь по Уэске. Правительственные орудия заставили замолчать батареи мятежников, после того как последние безуспешно обстреливали дорогу в Монте Арагон и позиции правительственных войск в других пунктах. Атака пехоты мятежников на Уэрпос была отбита правительственными войсками.

Мятежники понесли тяжелые потери. Мятежники бомбардировали Фарлете (к северо-востоку от Сарагоссы), однако бомбардировка серьезного ущерба не причинила.

30 перебежчиков из лагеря мятежников перешли на сторону правительственных войск к югу от реки Эбро.

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

БИЛЬБАО, 22 января. (ТАСС). На бискайском фронте вчера с утра артиллерия мятежников беспрерывно обстреливала республиканские позиции в районе Элоррио (к северу от Мондрагона). Республиканская артиллерия метким огнем заставила орудия противника замолчать. В районе Эльгета (южнее Эйбара) происходит артиллерийская перестрелка. Республиканская артиллерия продолжает обстреливать город Вергара.

Сегодня утром на рассвете перешел от мятежников на сторону республиканских войск один солдат из отряда «рекетистов» (организация монархической молодежи — «карлистов»). Он рассказал, что группа в 25 человек пыталась перейти на сторону республиканцев в районе Маркина, но это намерение не удалось осуществить всей группе, так как о предполагавшемся побеге остальных 24 «рекетистов» узнал один из секретных агентов «Испанской фаланги» (фашистская организация полувоенного типа). Группа была арестована и отправлена в город Витория. Здесь один унтер-офицер и два руководителя группы «рекетистов» были расстреляны. Одновременно был издан секретный приказ мятежного командования об усилении шпионажа, в особенности в районе Вильяреаля. Несмотря на это, число перебежчиков с каждым днем увеличивается.

На астурийском фронте артиллерия мятежников продолжает обстреливать республиканские позиции на участке Оливарес (северо-западнее Овиедо). На этом участке на сторону республиканцев перешло четыре солдата с винтовками и ручными гранатами и из города Овиедо перешло 9 человек гражданского населения.

Пиратский мятежный линкор «Эспанья» в сопровождении германского военного судна вчера в течение всего дня крейсировал вдоль берегов Астурии.

БИЛЬБАО, 21 января. (Спец. корр. ТАСС). На бискайском фронте правительственная артиллерия обстреливала позиции мятежников в районе Вильяреаля.

По рассказам перебежчиков, армия мятежников испытывает недостаток в людях. В связи с этим недавно мятежниками был издан приказ о поголовной мобилизации мужчин в возрасте от 14 до 50 лет.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

ПАРИЖ, 22 января. (ТАСС). В сообщении Комитета обороны Мадрида, опубликованном сегодня в полдень, говорится:

«На фронте Андалузии авиация мятежников подвергла бомбардировке предместье Малаги и железнодорожный вокзал Картама (к западу от Малаги). Бомбардировка, однако, была безрезультатной.

Нашими войсками производятся фортификационные работы в секторе Малаги».

Агентство Гавас сообщает, что фашистская авиация сегодня утром совершила налет на Малагу. Фашистские самолеты были обращены в бегство республиканскими самолетами. Они успели, однако, сбросить бомбы.

ВАЛЕНСИЯ, 23 января. (ТАСС). Агентство Фабра сообщает, что на фронте Андалузии, в секторе Андухар (провинция Кордовы), полное затишье. Республиканские войска укрепляют свои позиции.

Бежавшие из Монторо (к северо-востоку от Кордовы) рассказывают, что мятежные войска грабят дома и продают награбленное по низким ценам перекупщикам, которые следуют за колоннами мятежников.

Действия правительственной авиации

ВАЛЕНСИЯ, 23 января. (ТАСС). Как передает агентство Фабра, в сводке испанского министерства авиации и морского флота сообщается:

«Правительственная авиация сбросила 24 бомбы на позиции мятежников в Хетафе, после чего подвергла бомбардировке 11 самолетов мятежников, находившихся на аэродроме. Другая эскадрилья бомбардировала склад мятежников в Каламоча (в районе Теруэля) и колонну грузовиков.

Четыре двухмоторных республиканских самолета бомбардировали порт Кадикс, где находилось много судов. Одно судно было затоплено. Все самолеты благополучно вернулись на свою базу».

ЛОНДОН, 22 января. (ТАСС). Как передает барселонский корреспондент агентства Рейтер, в коммюнике испанского министерства морского флота и авиации говорится, что правительственные самолеты, бомбардировавшие Сеуту, подожгли там казармы и склады нефти.

Выступление Асанья в Валенсии

ВАЛЕНСИЯ, 23 января. (Спец. корр. ТАСС). В помещении валенсийского муниципалитета был устроен большой прием в честь приезда в Валенсию президента республики Асанья. На приеме присутствовали председатель совета министров Ларго Кабальеро и весь состав кабинета, послы Великобритании, СССР, Мексики, морские и авиационные атташе, председатель кортесов Мартинес Баррнос, депутаты кортесов, представители генерального штаба и многочисленные делегации республиканской авиации и флота. Присутствовали также иностранные гости, в их числе председатель бельгийской палаты депутатов Гюисманс.

На приеме Асанья произнес большую речь. В первой ее части, посвященной внешней политике, Асанья подробно остановился на марокканском вопросе и подчеркнул его международный характер, поскольку положение Марокко определяется международными договорами. Иностранная интервенция в Испании, отметил Асанья, посягает не только на существующий режим, но и на независимость Испании. Испания является важным фактором в равновесии сил Западной Европы. Испанское правительство, чтобы окончить войну, готово итти на жертвы. Оно доказало это, согласившись на международный контроль. Испанское правительство не допустит, однако, дискуссии по вопросу о своей законности и суверенности.

Далее Асанья подчеркнул, что в Испании ведется борьба не за коммунизм. Все партии и профессиональные организации борются за общую цель—за независимость Испании, за человеческое достоинство свободного гражданина.

Перейдя к вопросам внутренней политики, Асанья призывал поддержать единство партий народного фронта. Это единство должно быть продолжено и после окончания гражданской войны. Президент указал также на необходимость создать хорошо организованную регулярную армию.

ФРАНЦУЗСКИЙ СЕНАТ УТВЕРДИЛ ЗАКОН О ДОБРОВОЛЬЦАХ

ПАРИЖ, 21 января. (ТАСС). Французский сенат сегодня единогласно 283 голосами принял в своем дневном заседании правительственный законопроект о предоставлении правительству полномочий в отношении запрещения вербовки и отправки добровольцев в Испанию.

Конференция французской компартии

(По телефону от парижского корреспондента «Правды»)

ПАРИЖ, 23 января. Вчера вблизи Парижа, в Монтрей, открылась конференция компартии Франции. Генеральный секретарь партии Морис Торез выступил с большим докладом, посвященным росту партии со времени ее последнего с'езда, состоявшегося год назад, и основным проблемам партийной политики. Рост партии был очень стремительным за истекший год. С 80 тыс. число ее членов возросло до 280 тыс. В то же время большим успехом увенчалась политика партии, которая, как известно, была инициатором создания народного фронта. Народный фронт одержал победу на выборах, и правительство народного фронта провело ряд реформ, которых требовали рабочие массы, в том числе 40-часовую рабочую неделю, бесплатный отпуск и повышение заработной платы.

Торез отметил, что сохранение единства народного фронта является одной из важнейших задач. Он особенно подчеркнул важность укрепления единства между коммунистами и социалистами с тем, чтобы французский пролетариат имел не только единое профдвижение, но и единую партию.

Орган социалистов «Попюлер» помещает сегодня статью Бракке, в которой выражается полное согласие с выступлением Тореза в защиту единства. Конференция проходит с большим под'емом.

Открывший конференцию Марсель Кашен выразил солидарность французского пролетариата с народом Испании и СССР.

На конференцию пришел известный мировой ученый физик Ланжевен. Ему была оказана очень дружеская, горячая встреча.

Н. Майорский.

Новая гнусность фашистского бандита Троцкого

«Мундо обреро» пишет в номере от 13 января:

«Президент Карденас разрешил контрреволюционеру Троцкому поселиться в Мексике. Не успел этот прямой виновник убийства Кирова приехать в Мексику, как он начал свою преступную, антисоветскую пропагандистскую работу. Его первые слова были:

«Я считаю, что СССР не должен навязывать другим странам свой путь насаждения социализма».

Только человек, находящийся на службе у фашистов, может сделать подобное гнусное заявление по поводу СССР. СССР никогда не вмешивался и не вмешивается во внутреннюю политику других стран. Правительство Карденаса совершило серьезную ошибку, разрешив этому гитлеровскому агенту поселиться в Мексике. Здесь не место сентиментальностям. Не должно быть пощады для врагов народа, ренегатов, союзников фашизма и заклятых врагов Советского Союза». **(Соб. инф. «Правды»).**

СОВЕЩАНИЕ «КОМИТЕТА ТРЕХ»

ЖЕНЕВА, 23 января. (ТАСС). В результате совещания членов «комитета трех» — Идена, Дельбоса и Сандлера — с министром иностранных дел Польши Беком сегодня утром достигнута основа соглашения по данцигскому вопросу.

По имеющимся сведениям, предусмотрено, что Лига наций остается гарантом конституции Данцига и назначит нового верховного комиссара в Данциге. Вопрос о праве верховного комиссара Лиги наций вмешиваться в данцигские внутренние дела в случае нарушения конституции должен зависеть от его «такта».

ЯПОНО-АМЕРИКАНСКОЕ ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ТОКИО, 22 января. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что 22 января подписано временное соглашение об экспорте японских хлопчатобумажных тканей в США. Соглашение было подписано миссией текстильных фабрикантов США, находящейся ныне в Японии, и представителями японских экспортеров.

Смертность и самоубийства в Германии

БЕРЛИН, 23 января. **(Соб. корр. «Правды»).** По опубликованным в печати данным, в 57 больших городах Германии в 1935 году покончили самоубийством 5.984 человека и в 1936 году — 6.280 человек.

Не менее интересные цифры огласил на-днях доктор Бартельс — заместитель руководителя фашистской организации врачей. Выступая в Гамбурге, он сообщил, что в Германии умирает ежегодно от туберкулеза 35 тысяч человек, от нервного расстройства — 65 тысяч и от расстройства системы кровообращения — 130 тысяч.

СТОЛКНОВЕНИЕ НА ГЕРМАНО-ГОЛЛАНДСКОЙ ГРАНИЦЕ

БЕРЛИН, 21 января. (ТАСС). Как сообщают из Аахена, вчера на германо-голландской границе произошло кровавое столкновение между германской пограничной стражей и группой лиц, пытавшихся перейти границу. Из 25 человек один тяжело ранен, другим удалось скрыться.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

БЕРЛИН, 23 января. **(Соб. корр. «Правды»).** За последние дни, как передают, имел место ряд продолжительных и важных бесед между французским послом в Берлине Франсуа Понсе, с одной стороны, и Нейратом и Шахтом — с другой.

Переговоры велись по вопросу о подготовке нового франко-германского соглашения о взаимных текущих расчетах и общего договора по коренным вопросам франко-германских взаимоотношений. Утверждают, что германские политические круги удовлетворены ходом переговоров.

А. Климов.

ПЕРЕЛЕТ ПАРИЖ—ТОКИО

ПАРИЖ, 23 января. (ТАСС). Сегодня, в пять часов 51 минута по парижскому времени, французский летчик Доре, совершающий перелет Париж—Токио, прибыл в Ханой (Индо-Китай). После пополнения запасов горючего и осмотра самолета, в 7 часов 54 минуты Доре вылетел из Ханоя в Шанхай.

Иностранная хроника

✻ В связи с высылкой из Швейцарии итальянского журналиста антифашиста Прато ассоциация журналистов при Лиге наций обратилась к Совету Лиги наций с меморандумом, в котором просит Совет обеспечить свободу и безопасность представителям печати при Лиге наций.

✻ В ближайшем времени в Испании начнет выходить новая коммунистическая газета «Френте рохо» («Красный фронт») — орган партийного комитета области Левант.

✻ В Западной Скандинавии свирепствует снежная буря. В Дании несколько рыбацких судов унесено в море. Железнодорожное движение затруднено. В Ютландии застрял в глубоких снегах поезд. В Кристиансанде (Норвегия) погиб финляндский пароход «Савонмаа» с командой в 30 человек.

✻ За последнюю неделю в Англии и Уэльсе от гриппа умерло 1.100 человек. В течение предыдущей недели от гриппа умерло 768 человек.

На страже морских границ. Краснофлотец-пограничник С. Ф. Ротарь на посту у берега Черного моря (N-ский пограничный отряд майора Огольцова).

Фото Н. Колли.

ПЯТЕРКА ОТВАЖНЫХ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ

КИЕВ, 23 января. **(Корр. «Правды»).** В седьмом часу вечера в Чернигов прибыла пятерка отважных украинских пограничников-велосипедистов, совершающих пробег вдоль границ СССР. Для встречи прибывших на станции Чернигов собралось около тысячи трудящихся

Корреспондент «Правды» беседовал по телефону с командором пробега тов. Людмирским, который заявил:

— Мы прибыли в Чернигов в прекрасном самочувствии, хотя путь от Минска до Чернигова был нелегкий. В Минск мы пришли из Орши, совершив за один день переход в 213 километров, а выйдя из Минска 20 января, мы с трудом покрыли за день только 21 километр. Нам пришлось преодолевать заносы, сильные встречные ветры, лютую пургу. Стремясь в Киев к открытию Всеукраинского С'езда Советов, мы упорно преодолеваем трудности и с каждым днем приближаемся к украинской столице. 21 января мы прошли 129 километров, вчера — 152 километра и сегодня — 110 километров. Всюду нас дружественно и тепло встречали трудящиеся. Завтра, 24 января, мы выходим из Чернигова на Киев.

* * *

Славные пограничники-велосипедисты прибывают в Киев 25 января. Для организации их встречи при Управлении войск пограничной и внутренней охраны создан специальный комитет из представителей киевской общественности. Торжественная встреча произойдет на площади Героев Перекопа, где состоится большой физкультурный парад с участием трех с половиной тысяч лыжников столицы. Из Киева велосипедисты двинутся в последний этап своего грандиозного пробега — к финишу в Москве.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

23-го января Советник Японского Посольства в Москве г. Сако посетил Заведующего II-ым Восточным Отделом НКИД тов. Б. И. Козловского и заявил ему протест против произведенного советскими пограничными властями досмотра прибывших 19-го января во Владивосток двух японских пароходов «Сайберия Мару» и «Конгозан Мару».

Тов. Козловский отклонил протест, заявив, что Японское Правительство не имеет никаких оснований ни для протеста, ни даже для жалобы на действия наших властей, поскольку японские власти применяют в отношении советских пароходов, заходящих в японские порты, и притом без всякого повода и основания, гораздо более стеснительные меры, явно дискриминационного характера. Тов. Козловский указал далее г. Сако, что протест Японского Правительства в данном случае тем более неуместен, что в результате досмотра «Сайберия Мару» был обнаружен материал, изобличающий капитана и некоторых членов команды в незаконных действиях. (ТАСС).

СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ НА 1937 ГОД

23 января 1937 года в Народном Комиссариате Внешней Торговли СССР между Начальником Сектора Торгпредств т. М. И. Левиным и Торгпредом СССР в Литве т. И. Г. Шапиро—со стороны Народного Комиссариата Внешней Торговли СССР и чрезвычайным посланником и полномочным министром Литовской Республики Ю. К. Балтрушайтисом — со стороны Литовского правительства заключено устное соглашение о хозяйственном обороте между СССР и Литвой на 1937 год. (ТАСС).

СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Свыше двухсот конькобежцев Москвы участвует в розыгрыше первенства столицы по конькам. Розыгрыш первенства начался 22 января на стадионе Юных пионеров. 500 метров лучше всех пробежала Миронова (53,8 секунды), а 1.500—Игнатьева (6 мин. 8,6 сек.).

Бег на 500 метров у мужчин выиграл Люскин, пробежавший дистанцию за 44,8 секунды. Чемпион СССР красноармеец Аниканов отстал от него на одну десятую долю секунды. Бег на 5.000 метров выиграл Мурашев. Его время — 8 мин. 58,2 секунды. Аникачов остался на четвертом месте. В сумме очков по обеим дистанциям Аниканов все же занимает первое место. На втором — Копчинский, на третьем — Люскин.

Сегодня, в 12 часов, продолжение соревнований.

* * *

На станции «Правда» (под Москвой) лыжники добровольных спортивных обществ профсоюзов 22 января начали розыгрыш первенства московских профсоюзов. В соревнованиях участвовали 1.203 человека. Самую трудную дистанцию — бег на 30 км — выиграл Иванов (Центральный институт физической культуры). Его время — 2 часа 14 мин. 19 сек. 20-километровую дистанцию выиграл Невинский (завод «Шарикоподшипник»). Женскую эстафету 3 × 3 (3 лыжницы бежали по 3 км) выиграла команда спортивного общества «КИМ», пронесшая эстафету за 44 мин. 3 сек.

ТРАНСЛЯЦИЯ ПЛАСТИНОК С РЕЧАМИ В. И. ЛЕНИНА

22 января радиостанция им. Коминтерна дважды транслировала по Союзу пластинки с речами В. И. Ленина. В тринадцатую годовщину со дня смерти Ленина миллионы впервые услышали голос Владимира Ильича. Транслировались речи, записанные в 1919—21 годах: «О крестьянах-середняках», «Памяти тов. Свердлова», «Обращение к Красной Армии», «О погромной травле евреев».

Отзывы московских радиослушателей, поступившие в редакцию «Последних известий по радио», говорят о том необычайном волнении и интересе, с какими были прослушаны по радио пластинки с речами В. И. Ленина.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Не имея возможности лично ответить на все полученные к моему 50-летнему юбилею приветственные телеграммы, письма, адреса от столичных и периферийных театров, от общественных организаций, от товарищей артистов, друзей и отдельных граждан, я прошу передать через посредство Вашей уважаемой газеты мою искреннюю, сердечную благодарность за все пожелания и чувства, мне выраженные.

Я счастлива и глубоко тронута.

Народная артистка Республики орденоносец А. А. ЯБЛОЧКИНА.

ПРОИСШЕСТВИЯ

✻ **Автомобильная авария.** 23 января легковая автомашина под управлением водителя Мартыненко с большой скоростью мчалась от Калужской площади к Москвареке. Выехав на Крымский мост и не уменьшая скорости, шофер решил обогнать трамвай линии «Б», следовавший в том же направлении. В узком проезде машину зажало между трамваем и металлической фермой моста. Автомобиль разбит. У первого прицепного вагона трамвая разбита передняя площадка. Тяжело пострадавшие при аварии пассажиры машины В. П. Мылинин и Д. А. Татаренко отправлены в карете скорой помощи в 5-ю советскую больницу. Шофер — виновник катастрофы — скрылся. Приняты меры к его задержанию.

ОТ РЕДАКЦИИ «ПРАВДЫ»

Редакция «Правды» извиняется перед своими читателями в том, что в номере «Правды» от 21 января 1937 года по недосмотру редакции помещена была статья А. Серебровского «Ленинская принципиальность и непримиримость», изобилующая ошибками исторического и фактического характера.

Проблема низких температур

ХАРЬКОВ, 23 января. **(Корр. «Правды»).** Сегодня вечером в Украинском физико-техническом институте открылась январская сессия физической группы Академии наук СССР. На повестке дня — вопросы низких температур.

Доклады на сессии охватывают область низких температур от наиболее глубоких теоретических представлений до заводских установок. Сессия должна выяснить многие спорные вопросы сверхпроводимости, появление новых фаз вещества и их свойств и наметить наиболее выгодные условия использования низких температур для разделения газов, получения гелия и кислорода.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 21 ЯНВАРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. **Лихачев**	204	204	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ) — директор тов. **Дьяконов**	424	424	100,0
Легковые «М-1»	40	30	75,0

МЕТАЛЛ ЗА 20 ЯНВАРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	37,6	87,8
СТАЛЬ	52,5	48,2	91,9
ПРОКАТ	41,0	36,8	89,9

МЕТАЛЛ ЗА 21 ЯНВАРЯ

ЧУГУН	42,8	35,8	83,6
СТАЛЬ	52,5	47,8	91,0
ПРОКАТ	41,0	39,1	95,3

УГОЛЬ ЗА 20 ЯНВАРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	386,1	351,3	91,0
ПО ДОНБАССУ	236,0	211,4	89,6

УГОЛЬ ЗА 21 ЯНВАРЯ

ПО СОЮЗУ	386,0	347,2	90,0
ПО ДОНБАССУ	236,0	209,5	88,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

22 января

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Казанская	Базеев	120	103	96
Белорусская	Владимирский	139	130	99
Им. Куйбышева	Хрусталев	150	106	183
Им. Кагановича	Шахгильдян	104	104	129
Ярославская	Винокуров	127	106	166
Закавказская	Паверман	139	125	137
Южно-Уральск.	Бодров	117	94	149
Ташкентская	Прокофьев	127	108	132
Октябрьская	Синев	132	89	98
Калининская	Амосов	135	84	89
Северная	Федин	84	79	81
Дальневосточ.	Лемберг	118	77	158
Ленинская	Бакулин	129	96	147
Западная	Русанов	145	100	128
М.-Окружная	Фалеев	103	58	166
Кировская	Ледник	97	89	94
Туркснб	Михайленко	132	68	186
Восточно-Сиб.	Крохмаль	91	103	139
Им. Молотова	Друскис	129	86	158
Амурская	Рутенбург	80	125	176
Красноярская	Ломакин	77	96	93
М.-Киевская	Жуков	103	68	136
Горьковская	Бадышев	99	109	123
Москва—Донб.	Андреев А. Н.	75	90	129
Ряз.-Уральская	Кавтарадзе	91	89	192
Юго-Восточ. Врио.	Гребениченко	85	63	145
Им. Дзержинского	Кучмин	117	76	149
Сталинская	Трестер	73	72	94
Донецкая	Терепченко	78	86	120
Ашхабадская	Еремеев	87	83	181
Оренбургская	Козыкин	74	92	298
Южная	Шушков	84	72	124
Одесская	Суслов	72	76	126
Юго-Западная	Свириков	82	75	103
Северо-Кавказ.	Мезевский	62	70	161
Сталинградская	Гродис	76	95	176
Омская	Андреев С. А.	86	96	97
Томская	Ваньян	74	91	106
Им. Ворошилова	Дашко	49	45	169

Погружено всего: 79.188 ваг. 93,2 проц.
Разгружено » 73.842 » 86,2 »

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 21 ЯНВАРЯ

Погружено всего: 75.074 ваг. 88,3 проц.
Разгружено » 73.663 » 86,2 »

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ:

БОЛЬШОЙ — утро — Сказка о царе Салтане, веч. — Спящая красавица; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — утро — Свадьба Фигаро, веч. — Лакмэ; МАЛЫЙ — утро — Дон Карлос, веч. — Лес; ФИЛИАЛ МАЛОГО — утро — Бедность не порок, веч. — 16 аб., 2 т. — Не было ни гроша, да вдруг алтын; МХАТ им. ГОРЬКОГО — днем — Синяя птица, веч. перенесен — вм. сп. Горячее сердце — Враги; ФИЛИАЛ МХАТ'а — днем — Дни Турбиных, веч. — Хозяйка гостиницы; КАМЕРНЫЙ — утро — Родина, веч — Оптимистическая трагедия; Им. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — утро — Три пьесы А. П. Чехова, веч. — вм. об'явл. сп. Ревизор пойдет Вступление. Бил действит.; Им. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — утро — Принцесса Турандот, веч. — Флоридсдорф; ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ — утро — Большой день (закрыт. спект.). Действит. постоянные места и бил. желтого цвета, веч. — Большой день (закрыт. спектакль). Действит. бил. с красной полосой; ЦДКА — КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — Вечер оперетты; ГОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — Аб. № 13. Симфонич. концерт оркестра Моск. Гос. Филармонии. Дириж. проф. Эуген СЕНКАР, солист Давид ОЙСТРАХ; МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — Концерт лауреата Всес. конкурса музыкантов-исполнит. ГЕРША ЦОМЫК (виолончель); КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ — Концерт засл. арт. Республики В. В. БАРСОВОЙ; ДОМ УЧЕНЫХ — Бетховен, «Фиделио», оп. в конц. исполн. (абонемент); ЕВРЕЙСКИЙ — Король Лир; ЛАТЫШСКИЙ «SKATUVE» — Вей, ветерок!; ТРАМ — утро — Жена товарища, веч. — Дальняя дорога; РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ — утро и веч. — Аристократы; ТЕАТР-СТУДИЯ п/р Р. СИМОНОВА — утро — Таланты и поклонники, веч. — Музыкантская команда; РЕВОЛЮЦИИ — утро — Лестница славы, веч. — Умка — белый медведь; МОСК. ДРАМАТИЧ. (в пом. т-ра Ленсовета) — утро — Платон Кречет, веч. — Без вины виноватые; Им. ЕРМОЛОВОЙ — утро и веч. — Платон Кречет; МОСПС — утро — Профессор Мамлок, веч. — Дело рядового Шибунина; САТИРЫ — утро — Опасный квартал, веч. — Большая семья; МОСК. Т-Р ЖЕЛ.-ДОР. ТРАНСПОРТА — Бешеные деньги; ОПЕРЕТТЫ — утро, по ум. цен. — Чарито, веч. — Летучая мышь; МУЗКОМЕДИИ — Гейша; НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА — Вечер, посвящ. 13-й годовщине со дня смерти В. И. ЛЕНИНА. В прогр. участвует художеств. самодеят. г. Москвы; 1-й ГОСЦИРК — 3 представления: в 1.30, 4.30, и 8 ч. в. — 3-й цикл программы. Большое цирковое представление.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-00; Партийный — Д 3-10-86; Соц. строительство — Д 3-11-12; Военный — Д 3-32-07; Сельхоз. — Д 3-10-85; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусство — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-67; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел объявлений — Д 3-30-12; О неполучении газет звонить по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—25968. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 23. 20